

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра трудового права и предпринимательства

Заведующий кафедрой трудового
права и предпринимательства,
д-р.ю.н., доцент
Л.В. Зайцева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Код и наименование направления подготовки
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнил (а) работу
студент (ка) III курса
заочной формы обучения

Васюков Сергей Евгеньевич

Научный руководитель
к.э.н., доцент кафедры

Любаненко Андрей Владимирович

Рецензент
Генеральный директор
ООО «Энергоконсалтинг»

Агапова Нина Владимировна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ	9
1.1. ПОНЯТИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	9
1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	13
1.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.	26
ГЛАВА 2. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	31
2.1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	31
2.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	42
2.3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В СТРАНАХ ПО ДАННЫМ ВСЕМИРНОГО БАНКА	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОСНОВНАЯ СТАТИСТИКА БАНКРОТСТВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТАТИСТИКА ЗАЯВЛЕНИЙ ПО СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	93

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЕФРСБ – Едины федеральный реестр сведений о банкротстве

ИЧП – индивидуальные частные предприятия

Минэкономразвития – Министерство экономического развития Российской Федерации

Росреестр – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии

СМИ – средства массовой информации

СРО – саморегулируемая организация

ТПП РФ – Торгово-промышленная палата Российской Федерации

ФАС России – Федеральная антимонопольная служба России

ФНС России – Федеральная налоговая служба России

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано свыше 3,5 миллионов юридических лиц. Из них почти 95% приходится на долю обществ с ограниченной ответственностью. Всем известно, что уставный капитал подавляющего большинства таких организаций обычно не превышает 10 тыс. рублей. В связи с этим, у большого количества предпринимателей сложилось устойчивое мнение, что взыскать с таких юридических лиц при наступлении негативных последствий неудачной финансово-хозяйственной деятельности практически ничего не возможно.

Длительное время в отечественном молодом корпоративном праве действительно сохранялось такое положение дел, что не способствовало установлению доверия между участниками рынка, снижало инвестиционную привлекательность российской экономики, влекло невозможность реализации долгосрочных и сложно окупаемых проектов в сфере сельского хозяйства, прикладных научных разработок, образования, строительства дорогостоящей инфраструктуры.

Таким образом, отсутствие или неэффективность реально действующих механизмов возврата кредиторской задолженности оказывали и продолжают оказывать негативное влияние на состояние экономической безопасности государства.

Институт банкротства в рыночной экономике является одним из инструментов антикризисного управления и оздоровления. В целях повышения эффективности в последние годы правовое регулирование института банкротства реформировано, введён и развивается инструмент привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц. Законодателем развивается тренд на недопустимость злоупотребления контролирующими лицами корпоративной формой.

Несмотря на это, положение дел в сфере банкротства продолжает оставаться напряжённым.

По имеющимся данным, несмотря на снижение количества банкротств в период с 2017 по 2019 годы, размер кредиторской задолженности компаний-банкротов год от года продолжает увеличиваться.

Так, если в 2017 году банкротами были признаны 13 541 компания, в 2018 – 13 117, то в 2019 году – 12 401 юридическое лицо. При этом размер задолженности предприятий, банкротство которых было введено в 2017 году, составлял 1,8 млрд. рублей, в 2018 – 1,9 млрд. рублей, в 2019 – уже более 2,03 млрд. рублей. В результате банкротств хозяйствующих субъектов, завершённых в 2019 году, кредиторы смогли вернуть себе лишь 4,7% от общего объёма средств, включённых в реестры требований кредиторов [Статбюллетень, 2020].

Таким образом, ежегодно, экономика России в результате банкротств недосчитывается до 2 млрд. рублей.

Размер субсидиарной ответственности, утверждённой судами в делах о банкротстве юридических лиц в 2019 году, составил 440,5 млрд. рублей, что на 33% больше, чем в 2018 году (330,3 млрд. рублей). Рост размера субсидиарной ответственности в 2018 году на 220% больше, чем в 2017 году (103,2 млрд. рублей). При этом из указанной суммы удаётся вернуть только небольшую часть взысканных средств [Статбюллетень, 2020].

Очевидно, что в связи с наступлением экстраординарных последствий распространения новой коронавирусной инфекции, показатели 2020 и 2021 года ещё более ухудшатся, а в 2021 году нами прогнозируется рост числа банкротств после введённого моратория.

Таким образом, учёным и правоприменителям необходимо продолжить поиск инструментов для совершенствования механизмов банкротства юридических лиц и действия инструмента привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В настоящей работе рассмотрены основные теоретические аспекты привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, изучены результаты отечественной и зарубежной

правоприменительной практики рассматриваемого инструмента, а также изложены возможные недостатки правового регулирования.

При проведении исследования использовались следующие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, системный метод, исторический, статистический, догматический юридический метод, метод государственного и правового регулирования, метод интерпретации права.

В целях высокой степени научной разработанности материала при проведении исследования изучена научная литература и научные публикации наиболее передовых научных экспертов и практиков в сфере банкротства: Бакина А.С., Горбашева И.В., Гришиной О.П., Гутникова О.В., Домкина П., Егорова А.В., Лотфуллина Р.К., Литовцевой Ю. и других авторов. В ходе исследования также изучены материалы вебинаров, проведённых к.ю.н., действительным государственным советником юстиции, профессором и директором Центра сравнительного права НИУ «Высшая школа экономики» Егоровым А.В. Проведён анализ публикаций в средствах массовой информации наиболее известных практикующих юристов, специализирующихся на банкротстве хозяйствующих субъектов, осуществлён сравнительный анализ российского законодательства с зарубежными моделями привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Для исследования использовались результаты не только общероссийской правоприменительной практики, но и собственной юридической практики взыскания кредиторами дебиторской задолженности с недобросовестных контрагентов – ООО «МЕГА ЦИРК» (г. Оренбург, дела №А70-9455/2019, №А70-9459/2019, №А70-9466/2019), ООО «Кир Ай Си» (г. Москва, дело №А70-12467/2020), а также с юридических лиц, причинивших материальный ущерб в результате хозяйственной деятельности – АО «Тюменское областное дорожно-эксплуатационное предприятие» (г. Тюмень, дело №А70-846/2019).

В научной работе также использован опыт собственного участия в процедуре банкротства ООО «Сибирская строительная инвестиционная компания» (г. Тобольск, дело №А70-8196/2014), АО «ТИКОМ» (г. Тюмень, дело №А70-18514-2019).

Целью исследования являлся поиск путей совершенствования механизмов привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве организации.

Задачами работы являлись:

1. Раскрытие понятий субсидиарной ответственности и контролирующих должника лиц.
2. Анализ истории правового регулирования и современной системы отечественного права в этой сфере.
3. Сравнение российской системы права с зарубежными моделями привлечения к субсидиарной ответственности и её результатами.
4. Анализ результатов правоприменительной практики в России.
5. Поиск недостатков практики и правового регулирования института субсидиарной ответственности.
6. Выработка предложений по совершенствованию механизмов привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Предмет исследования: правовые отношения, возникающие в результате наступления объективного банкротства хозяйствующего субъекта при условии недобросовестных действий со стороны формально или неформально контролирующих должника лиц.

Объектом исследования являлась система права в сфере банкротства в условиях применения инструмента субсидиарной ответственности.

Научная новизна работы заключается в выработке предложений по совершенствованию механизмов использования инструмента субсидиарной ответственности при банкротстве хозяйствующих субъектов в условиях становления рыночных отношений, а также при учёте чрезвычайных обстоятельств, возникших в результате распространения

новой коронавирусной инфекции. В частности, в результате научных исследований предложено выработать дополнительные меры защиты интересов кредиторов организаций, в отношении которых в 2020 году был введён мораторий на банкротство.

Одним из новых предложений, выработанных в результате научного исследования, является необходимость материального стимулирования не только арбитражных управляющих, введённого в 2017 году, но и обсуждение такого стимулирования за эффективность и оперативность рассмотрения дел о банкротстве для судей арбитражных судов. В результате исследования установлено, что требуется реформа Арбитражного процессуального кодекса в части уменьшения процессуальных сроков рассмотрения дел о банкротстве в судах.

Апробация результатов научного исследования проведена в рамках III Международной научно-практической конференции «Новые юридические исследования», состоявшейся 15 ноября 2020 г. в дистанционном формате в г. Пензе, а также путём публикации по результатам указанной конференции в сборнике статей конференции научной статьи автора на тему «Практика и проблемы правового регулирования привлечения к ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве организации».

Результаты исследования могут быть использованы для разработки поправок в Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в законодательство о банкротстве, а также в специальное корпоративное законодательство, выработке новых рекомендаций, направляемых Федеральной налоговой службой России, совершенствовании механизмов контрольной деятельности за деятельностью арбитражных управляющих со стороны Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии России.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

1.1. ПОНЯТИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В условиях формирования и становления в России рыночной экономики, продолжающегося состязания за собственность, субсидиарная ответственность является наиболее важным инструментом обеспечения баланса интересов экономических отношений. Применение данного инструмента напрямую влияет на эффективность проведения процедур банкротства хозяйствующих субъектов, и непосредственным образом влияет на деловой инвестиционный климат в стране и обеспечение экономической безопасности государства.

Основа рассматриваемого понятия была заложена в статье 399 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, согласно пункту 1 статьи 399 ГК РФ, помимо экономической ответственности основного должника, в рассматриваемом случае – юридического лица, законодательством или дополнительными условиями может быть установлена дополнительная ответственность, то есть – «субсидиарная» («*subsidiarius*», лат. – резервная, вспомогательная) [2].

Такая дополнительная ответственность по обязательствам хозяйствующих субъектов устанавливается в случае, если в силу сложившихся обстоятельств основной должник, то есть юридическое лицо, не смог ответить всем своим имуществом перед кредиторами. В случаях, предусмотренных законодательством, к такой ответственности могут быть привлечены дополнительные должники – учредители (участники), собственники имущества и другие контролирующие должника лица, например, единоличный исполнительный орган, главных бухгалтер, председатель, члены правления, совета директоров или другие контролирующие должника лица.

Важно отметить, что такая ответственность наступает только после того, как требования кредиторов были предъявлены сначала компании-банкроту, то есть основному должнику, а уже потом остальным лицам. Однако, такие требования субсидиарному должнику предъявлены быть не могут в том случае, если компания-банкрот предъявляет встречные требования к кредитору [Бакин, с. 92].

В случае наступления субсидиарной ответственности руководители, учредители и другие контролирующие должника лица несут ответственность принадлежащим им имуществом. Таким образом, субсидиарная ответственность является вторым рубежом защиты нарушенных прав и интересов кредиторов: контрагентов, работников или государства в лице Федеральной налоговой службы, государственных фондов страхования и других учреждений.

С научной точки зрения субсидиарная ответственность является ответственностью деликтной. То есть, она может возникать с учётом того, что между тем лицом, которое своими действиями или бездействиями причинило ущерб третьему лицу, и непосредственно третьим лицом не имелось никаких прямых договорных отношений. Более того, настоящим исследованием показано, что в ряде случаев субсидиарная ответственность может наступать даже в том случае, когда контролирующее должника лицо официально не находилось в формально оформленных отношениях с юридическим лицом – банкротом, то есть, было завуалировано [Гутников, 2018].

Статья 399 ГК РФ, устанавливающая субсидиарную ответственность, является специальной нормой-изъятием из общего правила, предусмотренного статьёй 56 ГК РФ, устанавливающей самостоятельную имущественную ответственность хозяйствующих субъектов [2].

Так, согласно пункту 2 статьи 56 ГК РФ, учредители, руководители и другие контролирующие лица ответственности по обязательствам юридических лиц не несут [2].

В современном корпоративном праве субсидиарная ответственность установлена специальными законами. К примеру, наступление дополнительной ответственности предусмотрено в статьях 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве. Понятие субсидиарной ответственности было введено в Закон о банкротстве в 2009 г. [15].

При этом частью 2 статьи 61.11 ГК РФ, по сути, установлена презумпция вины контролирующего должника лица при наличии определённых обстоятельств, что также является изъятием из общих правил действующего законодательства. Аналогичная презумпция вины установлена абзацем 2 частью 2 статьи 61.12 ГК РФ [2].

Аналогичные нормы о субсидиарной ответственности для контролирующего хозяйствующие субъекты лиц содержатся в части 3 статьи 3 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), в части 3 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в части 2 статьи 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон о МУП) [Кабанова, 2018].

Стоит отметить, что абзацем 2 части 3 статьи 3 Закона об акционерных обществах, в отличие от Закона о банкротстве презумпции вины для контролирующих АО лиц не устанавливает. Наоборот, закон указывает на необходимость доказывания наличия непосредственного умысла этих лиц, направленного на несостоятельность акционерного общества [3].

В Законе об ООО, Законе о МУП нормы о форме вины и презумпции вины для руководителя или учредителя общества с ограниченной ответственностью, собственника имущества унитарного предприятия не содержится вовсе [11], [12]. Федеральным законом от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» субсидиарная ответственность отдельно не предусмотрена [14].

Таким образом, основным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок использования механизма субсидиарной ответственности бенефициаров при банкротстве хозяйствующих субъектов является специальный Закон о банкротстве [Гутников, 2018].

Статьёй 61.17 Закона о банкротстве регулируется способы дальнейшего распоряжения кредиторами субсидиарной ответственностью, в случае её наступления: взыскание, продажа и уступка. Вопрос о завершении субсидиарной ответственности в случае невозможности её взыскания, продажи или уступки регулируется в судебном порядке.

Кроме того, статьёй 61.10 Закона о банкротстве дано определение контролирующего должника лица: «...это физическое или юридическое лицо, имеющее возможность давать обязательные для исполнения должником указания...» [15].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление №53) также определено понятие «контролирующие лица» по следующим признакам:

- 1) данное лицо (юридическое или физическое) имело возможность давать обязательные для исполнения фирмой-банкротом указания;
- 2) извлекло выгоду в результате принятия неправомерного решения;
- 3) извлекло личную существенную выгоду при сравнении с масштабами хозяйственной деятельности компании-банкрота, которая не могла образоваться в иных условиях, при добросовестных и законных действиях;
- 4) иное лицо, получившее актив должника напрямую либо через набор посредников, при наличии причинённого ущерба юридическому лицу либо его кредиторам и работникам.

В результате сложившейся судебной практики, а также разъяснениями органов государственной власти, такими лицами могут быть единоличный

исполнительный орган (директор), главный бухгалтер, топ-менеджер, председатель правления или член совета директоров, иной руководитель коллегиального органа управления юридического лица.

При этом согласно пункту 5 Постановления №53, судебной практике, контролирующее должника лицо каких-либо формальных должностей в хозяйствующем субъекте может не иметь и не являться его фактическим учредителем, участником или акционером. Статус бенефициара может быть намеренно завуалирован, в целях сокрытия выведенного имущества от кредиторов. В некоторых случаях должник и кредитор могут являться одним и тем же лицом, что не исключает возможности привлечения конечного бенефициара к субсидиарной ответственности при наличии соответствующих доказательств его причастности к компании-банкроту [57].

Данный тезис впервые был закреплён Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12 мая 2012 г. по делу №А60-1260/2009, которое более детально нами будет рассмотрено в разделе с описанием судебной практики [Горбашева, с. 156].

Таким образом, в результате проведённого анализа установлено, что современное понимание института субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве хозяйствующих субъектов в России окончательно оформилось только в 2017 году.

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Первые нормативные акты, упоминавшие институт банкротства в России, датированы началом XV века.

Так, в литературе имеются упоминания о Псковской грамоте от 1467 г. Также исследователи истории законодательства о банкротстве ссылаются на судебники XV-XVI веков, Соборное уложение 1649 г., Русскую Правду.

В частности, в Русской Правде понятия о несостоятельности содержались в статьях 68-69.

Правоприменительная практика в тот период истории была характерна для крайне федерализованной страны: была крайне неоднородна. Действовали правила, похожие на современный инструмент субсидиарной ответственности. Так, согласно Купеческому уставу, принятому в 1727 г. и Указу от 1736 г., должник и его имущество могли полностью передаваться кредиторам до момента погашения своей задолженности. Разделения на физических и юридических лиц, как и имущественной обособленности юридических лиц, на тот период времени не предусматривалось.

В 1740 г. в России принимается так называемый «Банкротный устав». Дальнейшее его развитие положено принятием в 1800 г. «Устава о банкротах» и в 1832 г. «Устава о несостоятельности», которые действовал вплоть до революции 1917 г. [Герасименко, Авакян, 2019]

В указанных документах применялись похожие на современное законодательство механизмы: дифференциация очередности долгов, необходимость размещения сведений о банкротстве в печатных изданиях, проведение собраний среди кредиторов.

В условиях отсутствия частной собственности, в СССР институт банкротства отсутствовал, судебная система опыта работы с такими делами не имела. Так, действие всех норм в сфере банкротства окончательно прекратили своё существование в 1930 году [Герасименко, Авакян, 2019].

История современного российского законодательства в сфере банкротства и применения инструмента субсидиарной ответственности являет собой пример становления нового законодательства с присущими ему проблемами: нестабильностью, неоднородностью и частой сменяемостью норм, а также диаметральной разностью правоприменительной практики.

Прологом к принятию первого в современной России Закона о банкротстве было подписание Президентом Указа от 14 июня 1992 г. №623

«О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур».

Впервые правоотношения при банкротстве юридических лиц были системно урегулированы специальным Законом Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», распространявшим своё действие до 1 марта 1998 г. Указанный закон применение инструмента субсидиарной ответственности не предусматривал. Упоминание о рассматриваемом инструменте впервые возникло в отечественном законодательстве только в январе 1995 года [Алфёров, Коригова, с. 463].

Так, пунктом 3 статьи 56 ГК РФ было установлено следующее: «Если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Вместе с тем, в тот период времени в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц законодательством были предусмотрены индивидуальные частные предприятия (ИЧП). Такие предприятия не попали под действие статьи 56 ГК РФ. Данное обстоятельство существенно затрудняло привлечение руководителей индивидуальных частных предприятий к субсидиарной ответственности [Алфёров, Коригова, с. 464].

Дополнительная ответственность должностных лиц для учредителей и руководителей акционерных обществ возникла в январе 1996 года после принятия Федерального закона от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах». В указанном Законе была предусмотрена норма, аналогичная той, которая была закреплена пунктом 3 статьи 56 ГК

РФ. В дальнейшем аналогичная норма была предусмотрена в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. №8 (далее – Постановление №8) фактически были выработаны первые основополагающие разъяснения практического применения института субсидиарной ответственности для руководителей, учредителей или акционеров.

Так, пунктом 22 Постановления №8 установлено, что «при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества и других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (ч. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица, относятся, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания, и т.п. Требования к указанным в настоящем пункте лицам, несущим субсидиарную ответственность, могут быть предъявлены конкурсным управляющим».

Таким образом, судом было установлено, что привлечение лица к ответственности была возможна только за его действия. Бездействие руководителя или учредителя в качестве основания для возможности применения субсидиарной ответственности применяться не могло. Эта же норма устанавливала круг лиц, которые имели право обратиться с заявлением в суд о привлечении к субсидиарной ответственности. В отличие от современного законодательства это мог осуществить конкурсный управляющий, кредиторы такого права по закону не имели. При этом, в

соответствии с действовавшим на тот момент Законом о банкротстве, конкурсным управляющим фактически не доставало полномочий для документирования противоправной деятельности контролирующих фирм-банкротов лиц [Горбашева, с. 154-202].

В таких условиях инструмент субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц реально практически не использовался.

Развитие инструмента субсидиарной ответственности наблюдалось с принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который отменил предыдущий Закон о банкротстве. Пунктом 1 статьи 9 нового закона была предусмотрена возможность привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу руководителем, членами ликвидационной комиссии или ликвидатором заявления о банкротстве при наличии очевидных признаков такового.

Вместе с тем, указанные изменения кардинально проблему привлечения контролирующих должника лиц к ответственности не решили.

Так, Закон о банкротстве 1998 года презумпции вины контролирующих лиц не предусматривал. В связи с этим, кредиторам было необходимо доказывать, что контролирующие должника лица принимали те или иные решения, изначально имея, при этом цель доведения хозяйствующего субъекта до банкротства, то есть, наличие умысла. Данное обстоятельство существенно затрудняло применение инструмента привлечения лиц к субсидиарной ответственности в реальности.

В этот же период времени в российском законодательстве о банкротстве появилось так называемое «параллельное регулирование» – нормативные акты о несостоятельности отдельных категорий юридических лиц. Так, 25 февраля 1999 г. был принят Федеральный закон №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, 24 июня 1999 г. – Федеральный закон №122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического

комплекса». Параллельные системы нормативно-правового регулирования в сфере банкротства действовали до 2014 года [Егоров, вебинар, 2020].

Следующим этапом развития законодательства о банкротстве послужила замена Закона о банкротстве 1998 года на действующий до настоящего времени Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, в части, касающейся субсидиарной ответственности Закон о банкротстве 2002 г. в своей первой редакции от своего предшественника отличался немногим. Руководителей и учредителей фирм-банкротов к ответственности суды практически не привлекали, за исключением обстоятельств с наличием явных признаков преднамеренного банкротства. Однако, доля таких дел из общей массы банкротств оставалась незначительной [Малиношевский, 2019].

Существенные изменения в вопросах регулирования привлечения к субсидиарной ответственности были внесены Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, поправками были введены дополнительные основания для применения субсидиарной ответственности: искажение данных или непредоставление бухгалтерских документов, детализированы механизмы доказывания вины, был изменён и конкретизирован перечень лиц, которые могли быть привлечены к субсидиарной ответственности, зафиксировано определение контролирующего лица, введён принцип солидарной ответственности для нескольких контролирующих компанию-банкрота лиц. Фактически этим законом была введена презумпция вины для контролирующих должника лиц. Фактически, бремя доказывания своей невиновности было возложено непосредственно на них.

Таким образом, механизм применения института субсидиарной ответственности в банкротстве был существенно упрощён [Шиткина, с. 41-61].

Многочисленные изменения содержания Закона о банкротстве 2002 г. и его действие во времени повлекли одну из серьезных проблем современной правоприменительной практики.

В частности, статья 10 Закона о банкротстве, предусматривавшая институт привлечения к субсидиарной ответственности, за время своего действия с 2002 по 2017 годы, то есть, за 15 лет, претерпела 9 изменений:

- 1) Федеральный закон №296 от 30 декабря 2008 г. – изменения вступили в силу с 31 декабря 2008 г.;
- 2) Федеральный закон №73 от 28 апреля 2009 г. – вступили в силу с 5 июня 2009 г.;
- 3) Федеральный закон №134 от 28 июня 2013 г. – с 30 июня 2013 г.;
- 4) Федеральный закон №432 от 22 декабря 2014 г. – с 23 декабря 2014 г.;
- 5) Федеральный закон №154 от 29 июня 2015 г. – с 29 сентября 2015 г.;
- 6) Федеральный закон №186 от 29 июня 2015 г. – с 29 сентября 2015 г.;
- 7) Федеральный закон №222 от 23 июня 2016 г. – с 01 сентября 2016 г.;
- 8) Федеральный закон №488 от 28 декабря 2016 г. – с 28 июня 2017 г.;
- 9) Федеральный закон №266 от 29 июля 2017 г. – с 30 июля 2017 г. статья 10 Закона о банкротстве была признана утратившей силу.

Параллельно с этим, Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. №432-ФЗ было упразднено так называемое «параллельное регулирование» банкротства банковского сектора экономики, которое ранее регулировалось отдельным законом, и в Закон о банкротстве 2002 г. был введен параграф 4.1., содержащий нормы банкротства кредитных организаций.

На смену статье 10 законодателем была введена глава 3.2. Закона о банкротстве. При этом в ряде случаев было применено обратное действие нормы Федерального закона №266-ФЗ от 29 июля 2017 г. и норма была применена к заявлениям, которые были поданы начиная с 1 июля 2017 г. [Егоров, вебинар, 01:49]. В это же время законодателем были введены нормы, которыми для арбитражных управляющих были установлены стимулирующие выплаты, зависящие от суммы обращения взыскания на

деньги и имущество субсидиарных должников, а также определены механизмы предъявления прав требований кредиторов к дополнительным должникам.

Подробнее последствия многочисленных изменений Закона о банкротстве для его действия во времени рассмотрим в главе, посвящённой проблемам правоприменительной практики.

В целом, необходимо отметить, что пакет поправок в законодательство о банкротстве, введённых в действие в 2017 году ужесточил практику привлечения к ответственности контролирующих должника лиц.

Российская правовая система остаётся крайне сложной, совмещающей в себе континентальное (непрецедентное) и, фактически, прецедентное (англо-саксонское) право. В связи с этим, важными в части понимания механизмов применения инструмента субсидиарной ответственности являются вышедшие в последние три года разъяснения органов государственной власти и управления, письма и обзоры судебной практики.

В частности, Письмом ФНС России от 21 июля 2017 г. №АС-4-18/14302 «О направлении обзора судебных актов» порядок взыскания убытков и привлечения лиц к субсидиарной ответственности изложены в параграфе 1.

Так, ФНС России определена обязанность руководителя прогнозировать и планировать заранее возможность оплаты возглавляемым им юридическим лицом не только обязательств перед своими контрагентами, но и обязательных платежей в налоговую систему России. Если такой возможности руководителем не усматривается, то он обязан подать заявление о банкротстве.

Письмом также закрепляются презумпция вины руководителя при передаче документов арбитражному управляющему, принципы добросовестности и разумности со стороны единоличного исполнительного органа юридического лица, даже в том случае, если руководитель при этом выполнял определённые указания учредителя или другого вышестоящего

органа управления, а также презумпция несостоятельности должника вследствие действий или бездействий контролирующих его лиц [54].

Письмом ФНС России от 16 августа 2017 г. №СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ» (далее – Письмо ФНС №16148), подверглись разъяснению и более широкой трактовке новые нормы законодательства в части применения дополнительной субсидиарной ответственности. В части исключённых из Единого государственного реестра юридических лиц ФНС России делегировала широкие полномочия своим территориальным органам проведения проверок налоговой и бухгалтерской отчётности в течение трёх лет после ликвидации юридического лица. Письмом также разъяснено, что презумпции вины контролирующих лиц, содержащиеся в статьях 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве предусмотрены для упрощения процесса доказывания их ответственности.

ФНС России сформулированы понятие «удержанной выгоды» и перечень возможных способов её получения. Введены понятия безрисковой и рискованной частей бизнеса – «центров прибыли» и «центров убытков». В разделе рассмотрения судебной практики нами будут рассмотрены конкретные примеры успешного доказывания вины контролирующих лиц при разделении бизнеса на два указанных центра.

Также в письме приведены приблизительные признаки наличия неформальных отношений при доказывании наличия осуществления лицом фактического контроля над фирмой-банкротом. Определено, что такие признаки и факты могут быть установлены в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и в последующем использованы в суде в рамках дела о банкротстве [64].

Как показывает собственная юридическая практика, материалы, полученные в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, могут успешно применяться в суде ещё на этапе взыскания задолженности с

дебиторов, скрывающих свою причастность к причинённому ущербу [дело №А70-846/2019].

Письмом ФНС №16148 расширен список лиц, которые могут считаться контролирующими фирму-банкрота. Определяется понятие существенности вреда в результате сделок с активами. Таковыми могут считаться сделки, превышающие 20% от стоимости имущества хозяйствующего субъекта либо менее 20%, если такие сделки повлекли невозможность осуществления хозяйственной деятельности предприятия.

Территориальным органам ФНС России рекомендуется привлекать к ответственности не столько номинального руководителя, а в первую очередь, фактически контролирующего должника лицо, располагающее реальными выведенными активами. При этом номинальный руководитель может привлекаться в качестве соответчика.

Также Письмом ФНС №16148 номинальным руководителям рекомендуется реально способствовать поиску активов фактического руководителя или учредителя для взыскания с него субсидиарной ответственности. Только в этом случае номинальный руководитель может быть частично освобождён от ответственности [64].

По оценке экспертов, данная позиция ввела неопределенность возможности снижения или полной отмены ответственности номинального руководителя, так как ФНС России были предъявлены завышенные стандарты его содействия суду. Такие требования могли дезавуировать концептуальные цели новых норм Закона о банкротстве, договороспособность номинального руководителя и сделать менее эффективным механизм применения субсидиарной ответственности [Литовцева, 2017; Литовцева, 2018].

29 ноября 2017 г. ФНС России выпущен ещё один обзор судебной практики №СА-4-18/24213 в котором, в частности, пунктом 3.2 установлено, что руководитель фирмы-банкрота не может быть освобождён от субсидиарной ответственности, если им не будут представлены

доказательства исполнения обоснованного и объективного плана вывода фирмы-банкрота из кризиса [55]. При этом, в чём заключается такая обоснованность и объективность, в Письме чётко не определено. На практике, из данного письма следует, что руководитель фирмы-банкрота априори остаётся виновным и должен быть привлечён к субсидиарной ответственности.

Существенным влиянием на правоприменительную практику использования инструмента субсидиарной ответственности обладают разъяснения высших судебных инстанций: Конституционного Суда, Верховного Суда, а также Пленума Высшего Арбитражного Суда.

Наиболее значимым влиянием на современную правоприменительную практику по рассматриваемому вопросу в России в настоящее время оказывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление №53). Подробно о содержащихся в нём положениях рассмотрено в разделе проблем судебной и правоприменительной практики [57].

По мнению научных экспертов в сфере регулирования института банкротства, применение в судебной практике разъяснений высших судебных инстанций, исполнительных органов государственной власти в ряде случаев влечёт неверную интерпретацию предусмотренных нормативно-правовыми актами норм, расширительное либо напротив суженное толкование [Литовцева, 2018; Николаев, 2019].

К примеру, по мнению главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации к.ю.н. Гутникова О.В.: «Субсидиарная деликтная ответственность по обязательствам юридического лица за собственные неправомерные действия субсидиарного должника может быть установлена только законом. В законе должны быть чётко определены основания

и условия для привлечения субсидиарного должника к такого рода ответственности (противоправное поведение, вина, причинение вреда юридическому лицу и кредиторам, причинная связь). Право регрессного требования при таком виде ответственности у субсидиарного должника также не должно возникать» [Гутников, 2018].

Стоит отметить, что в 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в действие были введены отдельные правовые нормы, которые прямо или косвенно окажут влияние на применение механизма субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» в Закон о банкротстве была введена статья 9.1, предусматривающая возможность введения моратория на дела о банкротстве отдельных юридических лиц в связи с наступлением ситуаций чрезвычайного характера [10].

Используя этот механизм, Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 такой мораторий на шесть месяцев был введён для организаций, включенных в перечень отраслей, пострадавших от пандемии коронавируса, а также в отношении системообразующих и стратегических предприятий [7]. Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. №1587 мораторий на возбуждение дел о банкротстве отдельных видов должников был продлён на три месяца, начиная с 7 октября 2020 г. [13].

В перечень отраслей, пострадавших от коронавируса, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. №434 были включены организации, осуществляющие деятельность в сферах авиа-, автоперевозок, культуры, организации досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительной деятельности, гостиничного бизнеса, общественного питания, организации конференций и выставок, бытовых услуг населению, дополнительного образования.

Следует отметить, что режим чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации или отдельных субъектов Федерации не вводился.

24 апреля 2020 г. был принят Федеральный закон №149-ФЗ, предусматривающий право руководителей хозяйствующих субъектов из наиболее пострадавших отраслей экономики добровольно отказаться от введённого моратория [9].

По нашей оценке, на протяжении девяти месяцев целые отрасли отечественной экономики были выведены из-под действия общих норм Закона о банкротстве. При этом, законодатель и органы исполнительной власти мер по защите прав кредиторов таких организаций в условиях действия неоднозначных и спорных правовых норм не предусмотрел.

Таким образом, анализ эволюции отечественного законодательства в сфере банкротства и привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности показывает заложенные на уровне нормативных актов проблемы дальнейшего их применения: наличие в определённый промежуток времени так называемого «параллельного регулирования», регулярное изменение правовых норм, проблемы с действием Закона о банкротстве во времени, изменение сроков исковой давности субсидиарной ответственности, экстраординарное применение «обратной силы закона», регулирование правоотношений и правоприменительной практики ненормативными актами: письмами, разъяснениями, обзорами, отсутствие защиты интересов кредиторов в условиях применения специальных норм в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

По нашей оценке, в целях повышения эффективности применения механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, необходимо устранение вышеизложенных недостатков.

1.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

За рубежом многие правовые системы в сфере банкротства таких длительных периодов прерывания развития и практики, как наблюдалось на примере правоприменительной практики СССР, не имели. В связи с этим, в целях привлечения к субсидиарной ответственности бенефициаров механизм так называемого «Снятия корпоративной вуали» (*англ. – Piercing/lifting the corporate veil*) имеет длительную историю применения. С помощью указанного инструмента за рубежом, в частности, возможно обращение ответственности должника – компании на контролирующих его лиц [Игнатов, Ефремов, 2016; Егоров, с. 7-10].

Кроме того, в развитых правовых системах возможна и инверсная практика, когда взыскание задолженности с дебитора может быть обращено на активы контролируемых им хозяйствующих субъектов. В отечественной практике такой инструмент до настоящего времени не применялся. В данном случае в России такой механизм не применяется, так как судами используется принцип имущественной обособленности юридических лиц, предусмотренный частью 2 статьи 56 ГК РФ.

Институт субсидиарной ответственности на протяжении многих лет успешно применяется во всех странах с развитой рыночной экономикой.

Так, рассматриваемый институт предусматривается статьёй 652-1 Коммерческого кодекса Франции. Срок исковой давности в части применения субсидиарной ответственности во Франции – 3 года.

В Германии предусмотрена экономическая ответственность не только единоличного исполнительного органа, но и других менеджеров компании. Для руководителя установлен двухнедельный срок подачи заявления о банкротстве при наличии хотя бы одного признака такового. За неподачу

заявления о несостоятельности для руководителя кроме субсидиарной ответственности предусмотрено уголовное наказание.

Похожие меры предусмотрены Законом о несостоятельности Великобритании, который был принят в 1986 году. Аналогичный меры к руководителям содержатся в статье 588G Закона о корпорациях Австралии от 2001 г. [Егоров, с. 10-23].

Таким образом, за некоторым исключением в настоящее время в России используются схожие правовые механизмы восстановления прав кредиторов при банкротстве юридических лиц, что и в развитых рыночных экономиках. Вместе с тем, эффективность проводимых процедур остаётся существенно ниже, чем на Западе.

В частности, Всемирным банком была введена универсальная система оценки основных показателей процедур банкротства в различных странах мира – членах Организации Объединённых Наций.

При расчёте рейтинга Всемирным банком учитываются следующие показатели и коэффициенты: размер затрат времени и денежных средств кредиторов на возврат дебиторской задолженности, итоговый результат процесса разрешения неплатёжеспособности контрагентов, коэффициент возврата долга, возможность продолжения финансово-хозяйственной деятельности для организаций, прошедшей процедуру финансового оздоровления или банкротства и другие показатели. В рамках исследования Всемирным банком исследуются недостатки в правовом регулировании банкротства. Для этого используются открытые доступные данные, результаты анализа законодательства и опроса местных экспертов. Например, коэффициент возврата долга устанавливается в центах, полученных взыскателем за 1 доллар, представленный в кредит. Методика расчёта показателей представлена в разделе «Doing Business – Оценка бизнес-регулирования» на сайте Всемирного банка [Всемирный банк, 2020].

Так, по оценке Всемирного банка наибольших успехов в части разрешения неплатёжеспособности юридических лиц в 2019 году достигли

следующие страны: Финляндия – 1 место, Соединённые Штаты Америки – 2 место, Япония – 3 место. Далее в порядке убывания следуют: Германия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Словения, Бельгия, Пуэрто-Рико. Великобритания в указанном рейтинге находится на 14 месте, Казахстан – на 42, Китай – на 51, Российская Федерация – на 57, Беларусь – на 74, Украина – на 146 месте.

Согласно расчётам Всемирного банка коэффициент возврата средств в России составляет 43 балла, в США – 81 балл, во Франции – 74,8, в Казахстане – 66,7, в Беларуси – 52,9, в Китае – 36,9, на Украине – 9 баллов.

Среднее время в годах на возврат денежных средств в ходе процедуры банкротства в России составляет 2 года, в США – 1 год, в Беларуси – 1,5, в Казахстане – 1,5, в Китае – 1,7, во Франции – 1,9, на Украине – 2,9 [Всемирный банк, 2020].

По оценке Всемирного банка, конечным итогом большинства процедур банкротства в России, Казахстане, Беларуси, Китае и на Украине является распродажа имущества должников по частям и прекращение деятельности организации. Напротив, в США, Франции, Финляндии, Германии, Дании, Израиле, Индии, Индонезии, Италии и других странах – лидерах рейтинга, большинство процедур банкротства завершаются продолжением функционирования предприятия-банкрота.

Всемирным банком также рассчитывается индекс эффективности нормативно-правовой базы в сфере банкротства в странах по шкале от 0 до 16 баллов. Так, индекс эффективности нормативной базы в США составляет 15 баллов, в Казахстане – 14,5, в Китае – 13,5, в России – 11,5, во Франции – 11, в Беларуси – 10, на Украине – 8,5 [Всемирный банк, 2020].

Основные сравнительные показатели эффективности функционирования систем банкротства представлены на рисунке 1.

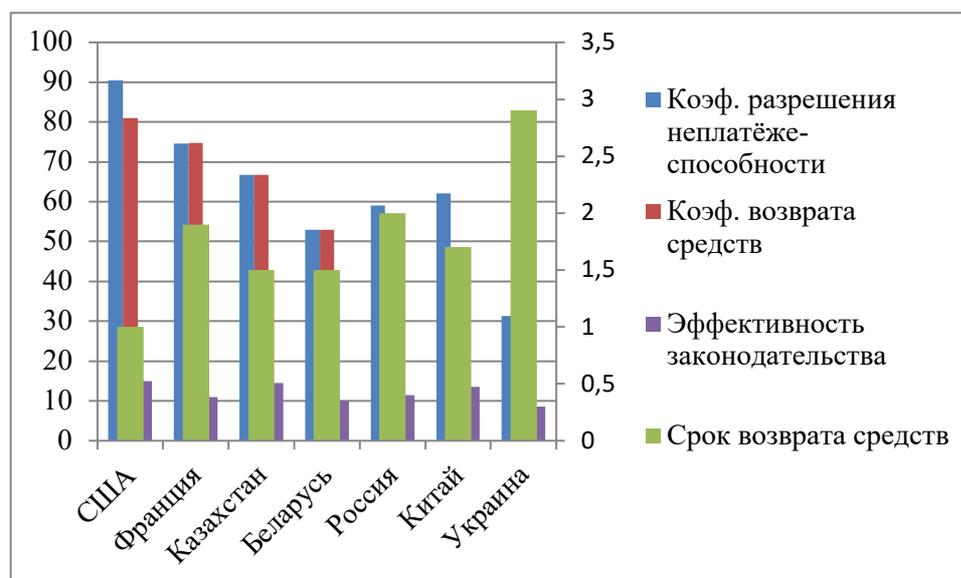

Рис. 1: Основные показатели процедур банкротства в странах по данным Всемирного банка

Таким образом, даже по сравнению со своими ближайшими партнёрами по Союзному государству и Евразийскому экономическому союзу – Казахстаном и Беларусью, а также по сравнению с Китаем, Российская Федерация по показателю срока отправления всех необходимых процедур банкротства отстает. Более того, срок возврата средств по сравнению с Соединёнными Штатами Америки в России в среднем в 2 раза больше, а с лидером рейтинга – Финляндией, разрыв ещё более значительный.

Результатами анализа проблем отечественной правоприменительной практики, проведённого на основе статистики ЕФРСБ, которые изложены в следующей главе, оценка Всемирного банка о затягивании сроков проведения процедур банкротства в России подтверждается.

По нашей оценке, необоснованное затягивание сроков процедур банкротства юридических лиц является одним из ключевых факторов результативности процедур банкротства и привлечения к ответственности субсидиарных ответчиков.

Так, за время отправления всех бюрократических процедур часто необоснованно растут расходы на конкурсное производство, имущество

должников приходит в негодность либо полностью разрушается, нарушаются производственные цепочки, между хозяйствующими субъектами утрачиваются деловые и экономические связи, теряется инвестиционная привлекательность бизнеса, увеличивается упущенная выгода, снижается дисконтированный денежный поток (*англ. – Discounted cash flow*).

Вместе с тем, в 2019 году процессуальные сроки рассмотрения дел в суде наоборот были увеличены в два раза.

Таким образом, в целом, правовое регулирование института банкротства юридических лиц и привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в России можно считать приведённым в соответствии с лучшими мировыми практиками, за некоторым исключением. Однако эффективность деятельности самих институтов остаётся на недостаточном уровне: затягиваются сроки процедур банкротства, занижается первоначальная стоимость реализуемого на торгах имущества, институт банкротства зачастую используется в целях списания кредиторской задолженности, продолжаются злоупотребления при проведении процедур банкротства.

Кроме того, с учётом положительного опыта европейских стран, в Законе о банкротстве следует предусмотреть возможность обращения взыскания задолженности дебитора на активы юридических лиц, принадлежащих субсидиарному должнику.

Результаты анализа проблем правоприменительной практики более подробно изложены в следующей главе. Подробная статистика рейтинга разрешения неплатёжеспособности Всемирного банка представлена в Приложении.

ГЛАВА 2. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Наиболее основополагающие факты результатов судебной практики по делам о привлечении бенефициаров компаний-банкротов к субсидиарной ответственности были закреплены в актах высших судебных инстанций Российской Федерации.

Так, Постановлением Пленумом Верховного Суда РФ в 2016 г. принят Обзор судебной практики с участием налоговых органов в рассмотрении дел о банкротстве, позволивший устранить часть спорных вопросов.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» решён ряд важнейших вопросов судебной практики.

В частности, обращено внимание судов на необходимость учёта обеих точек зрения на самостоятельность юридических лиц, предусмотренную ГК РФ: имущественную обособленность хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и возможность привлечения к ответственности дополнительных должников, в качестве второго рубежа защиты интересов кредиторов, с другой стороны.

Постановлением №53 в отечественной правоприменительной практике был закреплён зарубежный положительный опыт в виде концепции так называемого «Прокалывания корпоративной вуали» [57].

В связи с тем, что по объективным причинам кредиторам найти и предъявить в суд прямые письменные доказательства о причастности фактических бенефициаров часто не представляется возможным, Постановлением Пленума определено, что судам следует принимать во

внимание совокупность собранных прямых и косвенных доказательств, коррелирующих между собой.

Кроме того, Постановлением №53 установлены презумпции вины контролирующих должника лиц, основания их привлечения к субсидиарной ответственности, а также возможности нивелирования этих презумпций. Пленум Верховного Суда РФ установил, что к субсидиарной ответственности также могут быть отнесены судебные расходы в ситуации, когда руководители и другие контролирующие должника лица не принимали никаких мер по обращению должника в суд с заявлением о банкротстве [Горбашев, с. 158-190].

В настоящем параграфе нами рассмотрена эволюция доказательств в суде фактического контроля конечных бенефициаров компаний-банкротов для привлечения их к субсидиарной ответственности на примере нескольких характерных дел, рассмотренных судами в период с 2012 по 2020 годы: начиная с так называемого «Дела Максимова», заканчивая «Делом УГМК-Рудгормаш».

Одним из поворотных решений в отечественной судебной практике по привлечению к ответственности скрытых бенефициаров является результат рассмотрения дела о банкротстве ООО «УралСнабКомплект» (Свердловская область, г. Нижние Серги).

Так, Постановлением ФАС Уральского округа от 12 мая 2012 г. по делу №А60-1260/2009 к субсидиарной ответственности на рекордную по тем временам сумму в 6,4 млрд рублей был привлечён фактический владелец компании Максимов Н.В. При этом, формально он не являлся ни руководителем, ни учредителем юридического лица.

В качестве доказательств наличия контроля со стороны Максимова Н.В. над ООО «УралСнабКомплект», судом были признаны следующие обстоятельства:

- фактический контроль холдинга через ОАО «Макси-Групп» по цепочке из нескольких компаний;

- наличие доступа Максимова Н.В. к банковским счетам фирмы-банкрота, отсутствие контроля со стороны номинальных учредителей, директора и бухгалтера;
- контроль номинальных учредителей, директора и бухгалтера;
- использование единой платформы планирования учёта операций группы компаний, включая компании, не входящие в группу;
- использование ООО «УралСнабКомплект» для формального документооборота и концентрации нереальной к взысканию дебиторской задолженности;
- отсутствие экономического эффекта для ООО «УралСнабКомплект», наличие фактической выгоды – исключительно для Максимова Н.В. [дело Максимова].

В дальнейшем описанные обстоятельства использовались в качестве доказательств большого количества подобных дел, развивалась практика получения иных новых доказательств контроля бенефициара над фирмой банкротом.

В частности, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27 сентября 2016 г. по делу №А60-32535/2010 помимо прочего были выделены следующие обстоятельства, доказывающие причастность Ермолаева В.В. к фирме-банкроту ОАО «Теплоэнергосервис-ЭК» (г. Екатеринбург):

- 1) контролировал топ-менеджеров, принимал на работу работников, имел собственный штамп, имел отдельный кабинет;
- 2) входил в органы управления компаний группы, имел доверенность с полномочиями, равными единоличному исполнительному органу, осуществлял стратегическое руководство;
- 3) позиционировал себя как руководителя всей группы компаний на совещаниях в областном Правительстве;
- 4) не раскрыл бенефициаров конечных акционеров (офшорные компании); по мнению суда, любое добросовестное лицо, если ему

ничего скрывать, может раскрыть информацию о конечных бенефициаров для суда;

- 5) компания публично позиционировала себя как часть группы компаний;
- 6) на схеме группы были описаны роли и деятельность каждой из компаний;
- 7) использовалась единая производственная площадка и средства индивидуализации: единый бланк, единый логотип всех компаний, входящих в группу.

Таким образом, в судебной практике было закреплено, что фактический контроль может быть доказан на основании источников в средствах массовой информации.

В результате производства по делу Ермолаев В.В. был привлечён к субсидиарной ответственности на сумму 393,7 млн рублей [дело Ермолаева].

Так называемым «Делом Гудкова» также были установлены новые примеры доказывания контроля лицом над финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица при взыскании убытков.

Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. по делу №А40-56167/2016 были приняты следующие доказательства наличия контроля со стороны Гудкова В.В. над ПАО «Транскапиталбанк»:

- 1) интервью в СМИ о деятельности банка, проблемах и планах банка;
- 2) участие в переговорах от имени банка;
- 3) позиционировал себя в качестве бенефициара;
- 4) согласовывал документы в банке.

На основании судебного решения с Гудкова В.В. и Шурминой Н.В. в пользу истца солидарно были взысканы 3,66 млрд рублей убытков [дело №А40-56167/2016].

В рамках дела №А40-119763/2010 истцом использовались доказательства, которые были получены, в том числе, в рамках уголовного делопроизводства. Так, в суде были предъявлены следующие доказательства

контроля бывшего члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Пугачёва С.В. над ЗАО «Международный промышленный банк» (г. Москва, далее – ЗАО «Межпромбанк»):

- информация о причастности к банку была раскрыта на собственном сайте;
- предоставление информации о структуре владения в Центральный банк Российской Федерации;
- структура владения также была раскрыта в проспекте эмиссии банка;
- Пугачёв С.В. был указан в документах об учреждении траста;
- позиционировал себя в средствах массовой информации в качестве фактического бенефициара;
- назначал ключевых работников банка;
- участвовал в совещаниях в государственных органах и учреждениях; в частности, по информации, опубликованной в СМИ, Пугачёв С.В. в качестве фактического собственника ЗАО «Межпромбанк» присутствовал на встрече с Президентом РФ Путиным В.В.;
- давал указания руководителям на совершение невыгодных для банка сделок;
- имел рабочий кабинет в помещении банка;
- производил согласование основных документов в банке.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01 октября 2015 г. по делу №А40-119763/2010 Пугачёв С.В. был привлечён к субсидиарной ответственности за выдачу ЗАО «Международный промышленный банк» заведомо невозвратных кредитов и хищение денежных средств на сумму 75,6 млрд рублей [дело №А40-119763/2010].

В рамках так называемого «Дела HSBC» определением Верховного Суда Российской Федерации от 06 августа 2018 г. по делу №308-ЭС17-6757 в качестве доказательств контроля Фондом Hermitage Capital Management Уильяма Браудера и ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» (г. Москва), входящего в

холдинг HSBC Management, над компанией-банкротом ООО «Дальняя степь» (г. Элиста) были приняты следующие:

- 1) с 14 декабря 2004 г. по 31 марта 2005 г. совершены 14 банковских операций по списанию денежных средств на сумму более 1,8 млрд рублей; при этом, платёжные поручения надлежащим образом не оформлялись, подпись единоличного исполнительного органа должника и печать должника отсутствовала, то есть отсутствовала воля и волеизъявление со стороны должника на отчуждение имущества;
- 2) руководителя компании-должника не предпринимали мер по возврату данных денежных средств;
- 3) спорные платежи были переведены в пользу аффилированных лиц с руководством Фонда Hermitage Capital Management по различным основаниям, в том числе на выплату дивидендов;
- 4) руководство Фондом осуществлялось менеджером, назначенным HSBC Management; руководитель не нес ответственность за руководство как самим Фондом Hermitage Capital Management, так и его дочерних компаний;
- 5) согласно проспекту Фонда Hermitage Capital Management все денежные средства Фонда и его дочерних компаний размещались в банке, входящем в состав группы HSBC;
- 6) банк и Фонд Hermitage Capital Management принадлежали к международной группе HSBC;
- 7) компания HSBC Management является одним из косвенных выгодоприобретателей по таким расходным операциям, что позволило компании сохранить в полном объёме внутри группы имущество (денежные средства).

Таким образом, по мнению суда, по совокупности вышеуказанных доказательств Фонд Hermitage Capital Management в лице менеджмента сформировал волю на отчуждение имущества должника ООО «Дальняя степь».

При этом, первый конкурсный управляющий по делу о банкротстве ООО «Дальняя степь» Долженко А.Н. 06 апреля 2017 г. был приговорён в рамках уголовного производства за пособничество в преднамеренном банкротстве фирмы-банкрота, а также за непринятие мер по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В частности, по мнению обвинителя Долженко А.Н. допустил намеренное бездействие по поиску и установлению фактов противоправного вывода активов [дело Браудера, 2018].

Применительно к примеру судебного решения по делу о привлечении Фонда Hermitage Capital Management Уильяма Браудера к субсидиарной ответственности в юридической науке используется термин «Прокалывание корпоративной вуали» [Гричанин, 2020].

Пример более сложных доказательств, которые послужили основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является «Дело ООО «ИНКОМ»».

Так, определением Верховного суда РФ от 15 февраля 2018 г. по делу №302-ЭС14-1472 (4, 5, 7) к субсидиарной ответственности был привлечён Абазехов Х.Ч. на основании следующих обстоятельств:

- 1) со счетов компании-должника ООО «ИНКОМ» на счета концерна «РИАЛ» были перечислены денежные средства в размере около 4,2 млрд рублей без надлежащих оснований;
- 2) было прекращено право собственности ООО «ИНКОМ» на имущество, большая часть имущества должника была реализована ООО «Концерн РИАЛ»;
- 3) при этом поведение единственного участника фирмы-должника – ООО «Концерн РИАЛ», направленное на систематическое получение от должника денежных средств сопровождалось отсутствием встречного эквивалентного предоставления;

При этом, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, фактическая аффилированность компаний ООО «ИНКОМ» и ООО «Концерн РИАЛ» была доказана по следующим косвенным доказательствам:

- 1) действия ответчика и должника были синхронны в отсутствие тому объективных экономических причин;
- 2) действия ответчика и должника противоречили экономическим интересам должника и одновременно вели к существенному приросту имущества ответчика;
- 3) действия ответчика и должника не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчинённости одного другому.

Этим решением Верховный Суд Российской Федерации допустил, что аффилированность лиц может доказываться не только по юридическим основаниям, предусмотренным законом, но и по фактическим основаниям. В дальнейшем, вышеуказанные три основания доказывания фактической аффилированности неоднократно использовались различными судебными инстанциями разных уровней [дело ООО ИНКОМ, 2018].

В рамках рассмотрения дела №А40-232805/2017 (305-ЭС20-5422 (1, 2)) в отношении фирмы-банкрота ООО «Ключ» Верховным Судом Российской Федерации определением от 24 августа 2020 г. к субсидиарной ответственности за убытки фирмы-банкрота были привлечены как номинальный, так и фактический руководители.

Так, ООО «Ключ» обратилось с требованием к Гриченко Г.А. о погашении задолженности на сумму 19 млн рублей, якобы, за поставленные детали. ООО «Конструкторское бюро» было подтверждено, что детали, ранее поставленные ООО «Ключ» Гриченко Г.А., были него получены.

Вместе с тем Гриченко Г.А. претензию не удовлетворил. В судебном порядке было установлено, что Гриченко Г.А. фактически детали от ООО «Ключ» не получал, а договор между Гриченко Г.А. и ООО «Ключ» был

ранее расторгнут. При этом Гриченко Г.А. была инициирована процедура банкротства ООО «Ключ» на основании убытков по расторгнутому договору.

Судом было установлено, что Кряжева О.Ю. являлась номинальным директором ООО «Ключ», а действия Миронова М.Б. и Шустерова В.Б. являлись скоординированными. При этом в качестве доказательств неформальной подконтрольности ООО «Ключ» со стороны Миронова судом были установлены следующие:

- 1) Миронов М.Б. состоял в отношениях свойства с Кряжевой О.Ю. – был женат на её сестре;
- 2) Кряжева О.Ю. в действительности работала администратором на базе отдыха, номинально числилась директором не только ООО «Ключ», но и ряда других коммерческих организаций, участником которых являлся Миронов М.Б.;
- 3) ООО «Ключ» эксплуатировалась взлётно-посадочная площадка малой авиации, расположенная на земельном участке, принадлежащем Миронову М.Б.;
- 4) в договорные отношения с ООО «Ключ» Гриченко Г.А. вступил по предложению Миронова М.Б.

В результате рассмотрения дела Кряжева О.Ю., Миронов М.А. и Шустеров В.Б. судом были солидарно привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Ключ». Особо необходимо обратить внимание на тот факт, что суд номинального директора ООО «Ключ» Кряжеву О.Ю. от субсидиарной ответственности не освободил [дело ООО Ключ, 2020].

Ещё одним показательным примером так называемого «Прокальвания корпоративной вуали» являются результаты рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации дела «УГМК-Рудгормаш».

Так, определением Верховного Суда РФ от 25 сентября 2020 г. №310-ЭС20-6760 были установлены следующие факты:

- 1) «Можайтов А.Р. с 27 апреля 2009 г. по 12 августа 2014 г. исполнял обязанности генерального директора должника;
- 2) Герасимова М.Т. с 05 июля 2012 г. являлась владельцем 8 акций должника (80% уставного капитала), имела возможность определять действия каждой из сторон, неравномерно перераспределяя активы внутри группы компаний;
- 3) установлено наличие контроля у лица, не имевшего формально-юридических полномочий давать должнику обязательные для исполнения указания, можно доказывать на общих основаниях;
- 4) в группе была установлена бизнес-модель, предполагающая получение должником выручки от осуществляемой хозяйственной деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках нормального делового оборота в условиях свободных рыночных отношений;
- 5) неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющихся друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обременённой долгами;
- 6) цикличность бизнес-процессов внутри группы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные и прибыльные центры;
- 7) злоупотребление контролирующими и действующими с ними совместно лицами привилегиями, которые предоставляли возможность ведения бизнеса через юридическое лицо, намеренно причиняя при этом вред независимым участникам оборота – позволяло игнорировать корпоративную форму;

8) юридическое лицо в отсутствие статуса контролирующего лица могло быть признано действующим совместно с контролирующим должника лицом и привлечено к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда (ст. 1080 ГК РФ)» [Определение по делу №310-ЭС20-6760].

Кроме Герасимова М.Т. к субсидиарной ответственности Верховным Судом РФ было привлечено формально независимое третье юридическое лицо, которое было выгодоприобретателем по сделке, то есть за выгоду, которая была получена в результате недобросовестных и неразумных действий фирмы-должника [дело УГМК-Рудгормаш, 2020].

Таким образом, наглядно показано, что доказывание причастности контролирующего должника лиц к фирме-банкроту эволюционирует и постоянно усложняется. Несмотря на спорность и неоднозначность вышеуказанных решений Верховного Суда РФ, в последнее время в судах принимаются всё более сложные и разнообразные средства и способы доказывания: публикации в средствах массовой информации, доказательства из уголовных дел, наличие идентичных бланков с фирменной символикой различных юридических лиц, наличие на территории зависимого юридического лица отдельного кабинета фактического бенефициара и другие [Гричанин, 2020].

При этом, проблемным остаётся доказывание наличия фактического контроля конечных бенефициаров над юридическим лицом – резидентом через цепочку юридических лиц – нерезидентов.

Однако, в этом случае Верховным Судом РФ показан пример применения косвенных доказательств на основании отказа подозреваемого в контроле лица раскрыть цепочку владения им компаний, находящихся в оффшорных юрисдикциях. Следует отметить, что данный тезис судом был принят в совокупности с другими имевшимися в деле доказательствами [дело Ермолаева].

2.2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Институт банкротства, а также применение инструмента привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности для современных российских правовых и экономических отношений являются довольно молодыми. Законодательство до настоящего времени остаётся нестабильным, регулярно меняется, институт банкротства подвергается постоянным реформам. Это влечёт за собой проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, а также неоднозначные результаты действия института банкротства в целом.

В рамках диссертации проведён анализ статистики и результаты правоприменительной практики за последние 3 года: с 2017 по 2019 годы.

Так, согласно имеющейся статистике, в период с 2017 по 2019 годы число банкротств снижается. Если в 2017 году банкротами были признаны 13 541 компания, в 2018 – 13 117, то в 2019 году – уже 12 401 юридическое лицо. При этом размер задолженности фирм-банкротов постоянно увеличивается: в 2017 году долг составил 1 870 млн рублей, в 2018 – 1 990 млн рублей, в 2019 – 2 030 млн рублей [Статбюллетень, 2020].

Основные статистические показатели банкротства юридических лиц за последние три года представлены на рисунке 2.

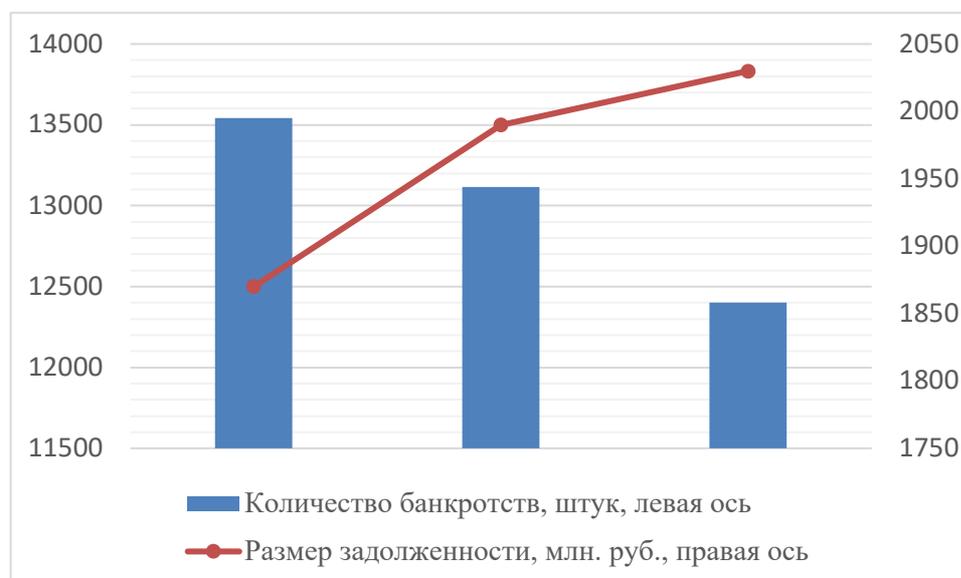

Рис. 2. Основная статистика банкротств юридических лиц

По данным портала «Федресурс», банкротство хозяйствующих субъектов в большинстве случаев инициируется кредиторами.

Так, в 2017-2019 годах, а также ранее, доля кредиторов среди инициаторов банкротств остаётся приблизительно на одном уровне: в 2019 году кредиторы выступили заявителями в 78,1% банкротств юридических лиц, в 2018 году – в 75,5% случаев, в 2017 году – в 79% случаев. Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России) в 2019 году была заявителем в 12,6% банкротств, в 2018 году – в 14,9%, в 2017 году – в 10%. Непосредственно должники в 2019 году являлись заявителями при введении процедуры банкротства в 8,7% случаев, в 2018 году – 8,8%, в 2017 году – 9%. Работники инициируют банкротства менее, чем в 1% случаев [Статбюллетень, 2020].

Наглядно структура заявителей при введении процедур банкротства юридических лиц представлена на рисунке 3.

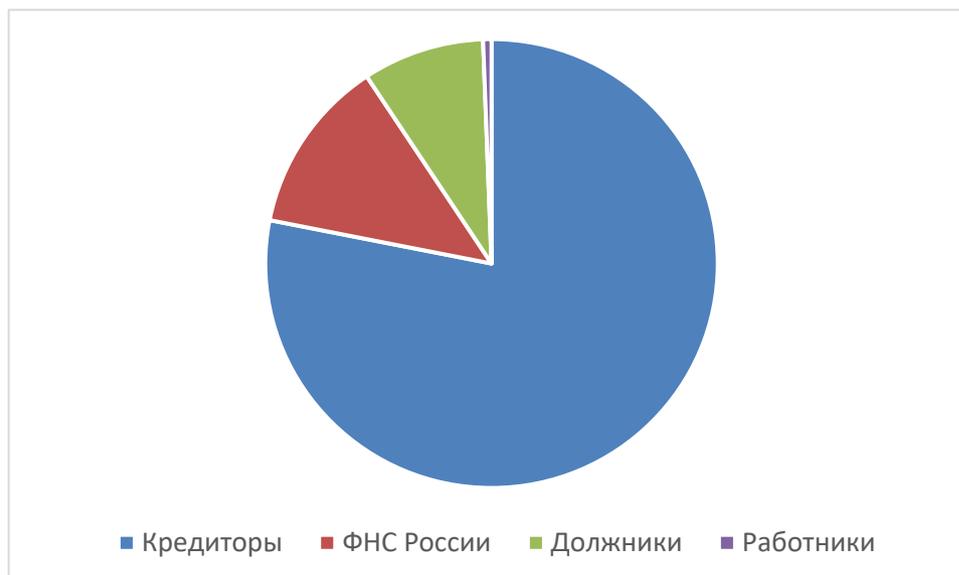

Рис. 3. Структура заявителей на банкротство организаций

Процедура банкротства остаётся последним из возможных инструментов для частичного возврата и списания дебиторской задолженности для кредиторов и государства в лице ФНС России. С учётом различных нарушений с обеих сторон института банкротства, всё более активно применяется инструмент субсидиарной ответственности для контролирующих должника лиц. При этом, данный инструмент невозможно задействовать без формально инициированной процедуры банкротства [Число банкротств снизилось, 2020].

Вместе с тем эффективность процедур банкротства для кредиторов остаётся невысокой и постепенно снижается.

Так по информации, размещённой на портале «Федресурс», в результате банкротств хозяйствующих субъектов, завершённых в 2019 году, кредиторы из 2,03 трлн рублей включённых в реестры требований, вернули себе лишь 95,3 млрд рублей, то есть 4,7%. В предыдущем году из 1,99 трлн рублей были возвращены только 102,7 млрд рублей, то есть 5,2%. В 2019 году кредиторам не удалось вернуть свои средства в 68% случаев. Годом ранее – 65%, в 2017 году – 67%. В 2018-2019 годах в результате проведённых инвентаризаций у 37% организаций-банкротов имущество

отсутствовало вовсе. В 2017 имущество отсутствовало у 38% должников [Число банкротств снизилось, 2020].

Размер субсидиарной ответственности, утверждённой судами в делах о банкротстве юридических лиц в 2019 году, составил 440,5 млрд рублей, что на 33% больше, чем в 2018 году (330,3 млрд рублей). Рост размера субсидиарной ответственности в 2018 году на 220% больше, чем в 2017 году (103,2 млрд рублей).

Число поданных заявлений о субсидиарной ответственности выросло с 3 652 в 2017 году до 5 107 – в 2018 и до 6 103 – в 2019. Таким образом, количество поданных заявлений в последние три года растёт значительными темпами: в 2017 году на 35%, в 2018 – на 39%, в 2019 году – на 19%. Количество привлечённых лиц к субсидиарной ответственности также значительно увеличивается: 2017 год – 923, 2018 год – 2 125, 2019 год – 2 242.

При этом, количество и доля удовлетворённых заявлений остаётся невысокой: в 2017 году – 792 (22% от общего количества поданных заявлений), в 2018 – 1 631 (32%), в 2019 – 1 718 (28%) [Статбюллетень, 2020].

Таким образом, очевидно расхождение в динамике между ростом объёма субсидиарной ответственности и количества удовлетворённых заявлений. При этом, общий размер задолженности организаций-банкротов, как изображено на рисунке 1, продолжает расти. Основная статистика заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц представлена на следующей рисунке 4.

Рис. 4. Статистика заявлений по субсидиарной ответственности

Эффективность применения института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц остаётся невысокой.

Так, в большом количестве случаев субсидиарная ответственность выставлялась на торги, однако выручка от её реализации остаётся на низком уровне.

К примеру, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве в январе-сентябре 2019 года состоялись 59 торгов субсидиарной ответственностью. В аналогичном периоде 2018 году таких торгов состоялось 30. В 2019 году на торги субсидиарной ответственностью была выставлена задолженность на общую сумму 11,1 млрд рублей. При этом выручка от торгов составила 0,078 млрд рублей, то есть всего 0,7% от общего объёма первоначального предложения. В том же периоде 2018 года ответственность объёмом 4,0 млрд рублей была продана за 0,024 млрд рублей или только 0,6% от общей суммы задолженности [Новый рекорд ответственности, 2020].

Невысокий уровень взыскания субсидиарной ответственности отчасти обусловлен недостатками правового регулирования инструментария. Несмотря на существенное развитие института субсидиарной

ответственности при банкротстве организаций, отсутствует чёткая система права на этот счёт.

Так, общее законодательное регулирование установлено статьёй 399 Гражданского кодекса РФ, а также отдельными положениями, содержащимися в различных статьях специальных нормативных правовых актов и Гражданского кодекса РФ. В частности, специальные нормы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц содержатся в корпоративном праве и содержатся в законах о различных формах юридических лиц.

При этом сама по себе субсидиарная ответственность в корпоративном праве (ст. 399 ГК РФ) является неким исключением из общего правила, предусмотренного Гражданским кодексом. В частности, п. 2 ст. 56 ГК РФ предусмотрена самостоятельная имущественная ответственность юридических лиц и отсутствие такой ответственности у учредителей и руководителей.

В результате нормы о субсидиарной ответственности в законодательстве о юридических лицах остаются бессистемными и оставляют много вопросов как теоретического, так и практического свойства. Не до конца ясным остаётся соотношение общих положений ст. 399 ГК РФ и специального порядка привлечения к субсидиарной ответственности, установленного законодательством о юридических лицах, равно как не определено содержание такого порядка. В законодательстве о юридических лицах нет общих положений о субсидиарной ответственности в корпоративных отношениях. Ни в юридической науке, ни в действующем праве нет единого понимания юридической природы субсидиарной ответственности и ее разновидностей [Гутников, 2018].

В настоящее время в ГК РФ и корпоративном праве чётко не определены критерии привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае банкротства: возможные объём и характер ответственности субсидиарного должника, процессуальный

статус основного должника в деле по иску к субсидиарному должнику, вопросы процессуальных отношений друг к другу основного должника и субсидиарного должника, а также субсидиарного должника и других контролирующих должника лиц, к примеру, учредителей, порядок подтверждения недостаточности имущества основного должника, правовая связь и последствия такой недостаточности с вопросами эффективности проведения конкурсных торгов и публичного предложения конкурсным управляющим [Алфёров, с. 470-474].

Отсутствие чёткого правового регулирования данных вопросов имеет место и в правовом регулировании корпоративных отношений, где институт субсидиарной ответственности встречается чаще, а его практическое применение вызывает значительные трудности или злоупотребления.

К примеру, анализ результатов конкурсного производства по делу о банкротстве ООО «Сибирская строительная инвестиционная компания» (г. Тобольск, Тюменская область, далее – ООО «Сибстройинвест») №А70-8196/2014 показывает как конкурсному управляющему может быть «удобно» списать задолженность основного должника перед кредиторами на единоличный исполнительный орган, при этом, злоупотребив собственными полномочиями при организации и проведении неэффективных и неправомерных конкурсных торгов.

Так, в результате торгов имущество ООО «Сибстройинвест», первоначально оценённое в 318,8 млн рублей, бывшим конкурсным управляющим было реализовано с многочисленными нарушениями за 9,98 млн рублей. При этом вся сумма задолженности компании-банкрота была возложена на дополнительного должника – бывшего генерального директора.

Имущество ООО «Сибстройинвест» представляло собой завод по производству железобетонных изделий в г. Тобольске Тюменской области. В состав имущественного комплекса входили: земельные участки общей площадью 77 402 кв.м., подъездные железнодорожные пути с железнодорожными тупиками, арматурный цех площадью 11 572,30 кв.м.,

формовочный цех площадью 17 799,90 кв.м., вспомогательные нежилые строения (склады, гаражи), оборудование и оснастка. Важно отметить удачное расположение завода – на расстоянии 1 км. от крупнейшей промышленной площадки ПАО «Сибур» в г. Тобольске. Общая оценочная стоимость имущества ООО «Сибстройинвест», проведённая в рамках процедуры банкротства, оценивалась в 318,8 млн рублей. До 2014 года предприятие успешно работало, выпускало готовую продукцию и поставляло её в г. Салехард и другие города Тюменской области.

Между тем, в процессе конкурсного производства группой лиц была искусственно создана ситуация, при которой имущество ООО «Сибстройинвест» было реализовано по заниженной стоимости юридическому лицу, имеющему признаки так называемой «фирмы-однодневки». Данное юридическое лицо, имевшее в штате 1 работника, приобрело самое ценное имущество завода по заниженной стоимости:

- лот №1 (арматурный цех площадью 11 572,30 кв.м., железнодорожные пути, земельные участки площадью 14 733 кв.м. и 18 803 кв.м.) был реализован по цене 2,4 млн рублей;
- лот №2 (краны мостовые 15 шт.) был продан за 1,9 млн рублей;
- лот №3 (гараж площадью 321,80 кв.м. и земельный участок площадью 930 кв.м.) – 0,77 млн рублей;
- лот №4 (склад готовой продукции и земельный участок площадью 17 420 кв.м.) – 0,64 млн рублей;
- лот №5 (центральный склад площадью 487,20 кв.м. и земельный участок площадью 1 531 кв.м.) – 0,77 млн рублей;
- лот №6 (формовочный цех площадью 17 799,90 кв.м. и земельный участок площадью 23 985 кв.м., краны мостовые 2 шт., металлоформы «Плита дорожная ПДН» 33 шт., оборудование) – 3,5 млн рублей.

В результате проведённых торгов, на удовлетворение требований налоговых органов денежных средств перечислено не было, так как большая часть средств ушла на расходы конкурсного управляющего.

Восьмым арбитражным апелляционным судом Постановлением от 1 июля 2019 г. по делу №А70-8196/2014 торги и заключенные по результатам торгов сделки по продаже имущества ООО «Сибстройинвест» по лотам №1, 2, 3, 5, 6 были признаны недействительными, а конкурсный управляющий отстранён от своих обязанностей.

К сожалению, указанная негативная практика удовлетворяет правоохранительные и контрольно-надзорные органы, формально решившие проблему, найдя виновного, однако при этом не обеспечивших реальное решение экономических проблем с выплатой задолженности по заработной плате, взысканию налогов и сборов. Так, в результате проведённых неправомερных торгов по продаже имущества ООО «Сибстройинвест», на удовлетворение требований налоговых органов денежные средства не поступили.

В связи с регулярным возникновением подобных случаев Письмом ФНС России №16148 территориальным органам была определена необходимость противодействия злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих при подаче заведомо неэффеkтивных требований о привлечении у субсидиарной ответственности.

Однако, аналогичные примеры в судебной практике продолжают встречаться довольно часто: назначенная судом субсидиарная ответственность продолжает бить рекорды по нереальным объёмам взысканных с субсидиарных (дополнительных) должников денежных средств, оставаясь впоследствии реально невыплаченной, при низкой эффективности конкурсных торгов фактически ликвидным, имевшимся у юридических лиц имуществом [Новый рекорд ответственности, 2020].

Так, на первоначальном этапе продажи имущества компаний-банкротов на открытых аукционах, когда торги проводятся на повышение стоимости лотов, в 2019 году было реализовано имущество только 7,9 тыс. лотов или 7% от общего количества лотов, выставленных на аукцион. В 2018 году – 8,3 тыс. лотов или 6%, в 2017 – 6,8 тыс. лотов или всего 5%. Торги имуществом,

путём проведения открытого аукциона (два этапа торгов) в 90% случаев признаются несостоявшимися. Реализовать имущество компаний-банкротов представляется возможным в результате проведения торгов, путём размещения публичного предложения.

Большая часть имущества компаний-банкротов реализуется на следующем этапе – при проведении торгов в форме публичного предложения со снижением стоимости лотов. Так, в 2019 году в состоявшихся торгах путём открытого публичного предложения были реализованы 31,4 тыс. лотов или 57% от общего количества выставленных лотов, в 2018 году – 36,4 тыс. лотов или 53%, в 2017 году – 27,1 тыс. лотов или 47% [Статбюллетень, 2020].

Доли реализованных в 2019 году лотов на аукционе и путём проведения публичных торгов на понижение наглядно представлены на рисунке 5.

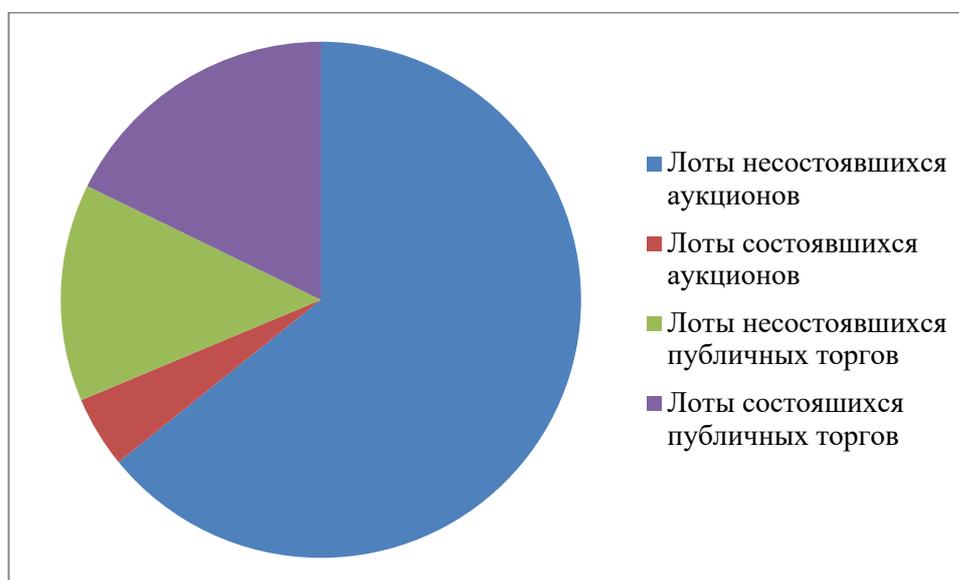

Рис. 5. Статистика проведения торгов имуществом компаний-банкротов

В результате немногочисленных состоявшихся аукционов первоначальная стоимость имущества должников в 2019 году в среднем увеличивалась на 49-68%. В тоже время, в том же 2019 году при реализации

имущества на торгах в ходе публичного предложения стоимость имущества снижалась на 60-70% [Агеева, 2020].

На рисунке 6 наглядно показана разница в результатах подходов реализации имущества должников: при проведении открытого аукциона первоначальная стоимость имущества существенно увеличивается, при проведении торгов, путём публичного предложения – значительно снижается.

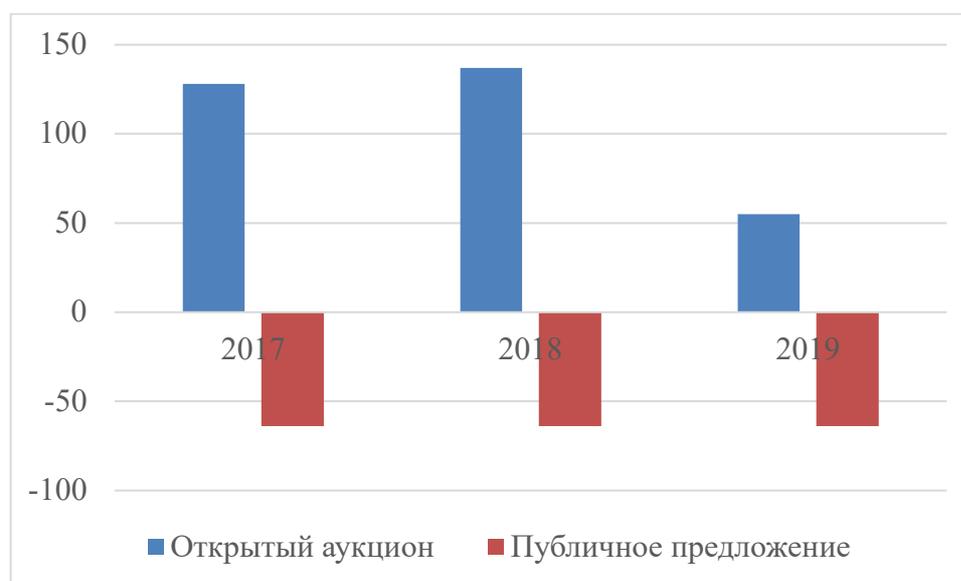

Рис. 6. Статистика динамики цены лота при реализации имущества должников

По нашей оценке, одним из факторов, снижающих эффективность проводимых торгов, является завышенное количество электронных торговых площадок для реализации имущества компаний-банкротов.

Так, по состоянию на 2019 год лоты размещались на 47 площадках. Представляется, что для конкурсных управляющих необходимо предусмотреть дополнительную мотивацию в реализации имущества должника с повышением первоначальной стоимости имущества.

Кроме того, эффективность проводимых процедур банкротства снижают сроки реализации самих процедур банкротства. В параграфе о зарубежной правоприменительной практике показано, что процедуры

финансового оздоровления и банкротства в России чрезмерно затянуты даже по сравнению с ближайшими экономическими союзниками России – Казахстаном и Беларусью. Тем более сроки банкротства не соответствуют стандартам экономически развитых стран: США, Финляндии, Норвегии, Японии и других [Агеева, 2020].

По нашей оценке, во-первых, длительность проводимых процедур обусловлена заинтересованностью конкурсных управляющих в получении как можно большего ежемесячного вознаграждения за длительный период времени.

Во-вторых, протяжённые сроки банкротства обусловлены неэффективной системой торгов по реализации активов предприятий-должников.

Во-третьих, необходимые процедуры в рамках дел о банкротстве существенно «затягиваются» в судах, в связи с чем, необходимо ускорение рассмотрений таких категорий дел.

Вместе с тем, с 1 октября 2019 г. процессуальные сроки, предусмотренные АПК РФ, напротив были увеличены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, срок рассмотрения дела и принятия решения, предусмотренный частью 1 статьи 152 АПК РФ увеличен с трёх до шести месяцев, то есть в два раза. Возможность продления срока рассмотрения дела в суде в связи с особой сложностью дела, предусмотренная частью второй статьи 152 АПК РФ увеличена с шести до девяти месяцев. Такое продление процессуального срока может быть осуществлено председателем арбитражного суда на основании мотивированного заявления судьи. Срок ознакомления лиц, участвующих в деле, с аудиозаписями, протоколами судебных заседаний, предусмотренный частью 7 статьи 155 АПК РФ, продлён с трёх до пяти дней.

Таким образом, по нашему мнению, увеличение процессуальных сроков рассмотрения дел в судах ещё больше увеличит средние сроки дел о

банкротстве, понизит эффективность проводимых процедур, в том числе, снизит эффективность механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Результатами анализа правоприменительной практики также показано, что, реализация механизма субсидиарной ответственности после предъявления судебного иска к основному должнику и установления в рамках исполнительного производства обстоятельств, указывающих на недостаточность имущества также существенно увеличивают сроки возврата денежных средств кредиторам и снижает эффективность этого инструмента.

Так, в ходе исполнительного производства контролирующие должника лица в большинстве случаев ликвидируют основного кредитора, выводят имущество. При этом длительность отправления бюрократических процедур Федеральной службы судебных приставов приводит к истечению срока исковой давности к субсидиарным должникам.

По нашему мнению, правильным было бы при вынесении судебных решений с одновременной выдачей дополнительных исполнительных листов к потенциальным субсидиарным должникам. Кроме того, обоснованным могло бы стать учреждение института частных судебных приставов, материально заинтересованной в максимально скором поиске активов основных и субсидиарных должников. Такой подход, в частности, имеет поддержку Министерства финансов Российской Федерации [Гальчева, 2020].

По нашему мнению, предусмотренные статьёй 399 ГК РФ общие положения субсидиарной ответственности ясности в основания ответственности субсидиарного должника не вносят.

Так, по общему смыслу гражданского, административного или уголовного права основанием для любой правовой ответственности является противоправное поведение субъекта. Однако, в результате проведённого анализа законодательства о банкротстве, об акционерных обществах, общества с ограниченной ответственностью, а также судебной практики установлено, что неправомерных действий со стороны контролирующих

должника лиц в большинстве случаев не устанавливается. Однако, указанные лица отвечают за неисполнение обязательств юридическим лицом – должником.

Таким образом, контролирующие должника лица чаще всего несут ответственность за противоправные действия другого лица.

В связи с этим, ряд научных источников предлагают разделять два вида возникающих правоотношений, содержащихся в статье 399 ГК РФ – непосредственно «субсидиарную ответственность» и «субсидиарное обязательство» [Суханов, с. 53-54]. По мнению авторов, указанные понятия часто путают в правоприменительной практике, что снижает эффективность применения рассматриваемого института при банкротстве организаций [Бакин, с. 91-94].

В целях повышения эффективности правоприменительной практики научными экспертами в сфере банкротства юридических лиц предлагается в гражданском законодательстве более чётко определить виды различных правовых явлений субсидиарной ответственности:

- 1) «субсидиарное обязательство» – особое обязательство с множественностью лиц на стороне должника, по которому субсидиарный должник является дополнительной стороной;
- 2) «обеспечительное» обязательство субсидиарного должника денежного характера отвечать лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства основным должником путем возмещения убытков и уплаты иных штрафных санкций;
- 3) субсидиарная ответственность за неправомерное поведение субсидиарного должника [Гутников, 2018].

Другим аспектом возникающих сложностей при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является наличие так называемых «зарегистрированных кредиторов». Например, на собраниях кредиторов такие кредиторы не имеют права голоса в связи с чем, имеют меньше полномочий для защиты своих интересов.

Для того чтобы требование кредитора было включено в реестр конкурсных кредиторов, необходимо подать соответствующее заявление. При этом, согласно п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве реестр кредиторов открывается с момента введения процедуры наблюдения и закрывается по истечении двух месяцев с момента опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Те кредиторы, которым не представилось возможным подать заявление о включении в реестр требований кредиторов в установленном порядке, условно называются «зарегистрованными».

В соответствии с п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, требования кредиторов, которые не были включены в реестр конкурсных кредиторов, могут удовлетворяться только после удовлетворения требований кредиторов, которые были включены в указанный реестр. При этом, так называемые «зарегистрованные кредиторы» не имеют права голоса на собрании кредиторов. Сама формулировка абзаца 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве – «реестр требований кредиторов подлежит закрытию...» порождает неопределённые статус и права категории кредиторов, которые не были включены в этот реестр, а значит и неопределённость в правоприменительной практике.

Кроме того, права голоса на собраниях кредиторов также не имеют физические лица по требованиям задолженности по заработной плате и выходным пособиям.

Полагаем, что такое правовое разделение статуса кредиторов в рамках процедуры банкротства является ошибочным и снижает эффективности проводимых мероприятий в рамках процедуры банкротства. Такое же мнение выражается другими участниками отношений, связанных с процедурой банкротства и учёными-теоретиками [Егоров, 2020].

Одной из серьёзных проблем правового регулирования банкротства и современной правоприменительной практики института субсидиарной ответственности при банкротстве организаций является действие Закона

о банкротстве во времени, обусловленные его многочисленными и регулярными изменениями, нестабильностью законодательства.

К примеру, статья 10 Закона о банкротстве, в которой ранее содержались положения о субсидиарной ответственности, претерпела девять изменений. Первоначальная редакция статьи была принята с 3 декабря 2002 года.

Далее последовали следующие изменения:

- 1) Федеральный закон №296 от 30 декабря 2008 г. – изменения вступили в силу с 31 декабря 2008 г.;
- 2) Федеральный закон №73 от 28 апреля 2009 г. – вступили в силу с 5 июня 2009 г.;
- 3) Федеральный закон №134 от 28 июня 2013 г. – с 30 июня 2013 г.;
- 4) Федеральный закон №432 от 22 декабря 2014 г. – с 23 декабря 2014 г.;
- 5) Федеральный закон №154 от 29 июня 2015 г. – с 29 сентября 2015 г.;
- 6) Федеральный закон №186 от 29 июня 2015 г. – с 29 сентября 2015 г.;
- 7) Федеральный закон №222 от 23 июня 2016 г. – с 01 сентября 2016 г.;
- 8) Федеральный закон №488 от 28 декабря 2016 г. – с 28 июня 2017 г.;
- 9) Федеральный закон №266 от 29 июля 2017 г. – с 30 июля 2017 г. статья 10 Закона о банкротстве была признана утратившей силу.

На смену статье 10 законодателем была введена глава 3.2. Закона о банкротстве. При этом, в ряде случаев было применено обратное действие нормы Федерального закона №266-ФЗ от 29 июля 2017 г. и норма была применена к заявлениям, которые были поданы начиная с 1 июля 2017 г. [Егоров, с. 135-137]

Такое регулярное изменение в законодательстве вызвало проблемы правоприменительной практики в части привлечения лиц к субсидиарной ответственности в связи с длительностью большинства процедур банкротства.

В частности, изменениями статьи 10 Закона о банкротстве, введёнными пунктом 4 статьёй 4 Федерального закона №266-ФЗ, было установлено, что

рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьёй 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, которые поданы с 1 июля 2017 года, должны производиться по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ. При этом, законодателем не было разъяснено что понималось под понятием «рассмотрение заявлений», к какому роду заявлений в рамках процедуры банкротства относилось данное понятие.

Такая же неоднородность законодательства наблюдалась в части установления сроков исковой давности для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Так, в период с 3 декабря 2002 г. по 29 июня 2013 г. субъективный срок исковой давности составлял три года, с 30 июня 2013 г. по 27 июня 2017 г. – один год, с 28 июня 2017 г по 29 июля 2017 г. – снова три года.

Кроме того, самим Гражданским кодексом РФ было установлено применение обратной силы принятого закона. В частности, частью 9 статьи 3 вводного Федерального закона №100-ФЗ установлено следующее: «... установленные положениями ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г. Десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 г.» (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2016 г. №499-ФЗ) [Егоров, с. 147-153].

Таким образом, данная норма устанавливает порядок исчисления сроков исковой давности, установленных самим ГК РФ и Законом о банкротстве, однако, для сроков исковой давности, установленных иными законами, в частности, Законом о банкротстве, указанная норма не являлось

применимой в части их продолжительности, а только в части правил исчисления.

Вышеуказанные многочисленные изменения Закона о банкротстве и неоднозначность исчисления сроков исковой давности повлекли неоднородность и сложность судебных решений по делам о банкротстве, введённых до 2017 года и продолжающихся до настоящего времени.

В частности, сложности с установлением сроков исковой давности для привлечения к субсидиарной ответственности, возникли в рамках так называемого «Дела Браудера» или дела о банкротстве ООО «Дальняя степь» (г. Элиста), находившегося под контролем Фонда Hermitage Capital Management.

Так, по мнению экспертов, Верховным Судом Российской Федерации для исчисления срока исковой давности привлечения субсидиарного должника была необоснованно применена норма, предусмотренная частью 9 статьи 3 Федерального закона №100-ФЗ [Егоров, 2020].

Противоположные по своей сути решения об исчислении сроков исковой давности были приняты другими судами: Определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2019 г. №304-ЭС18-24534 по делу №А45-4285/2013, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2020 г. №Ф05-6862/2016 по делу №А40-79124/2014.

Кроме того, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. №3-П по заявлению Евгения Потоцкого указанная норма и применение десятилетнего срока исковой давности, установленного 1 сентября 2013 г. ГК РФ, были признаны неконституционными. Так, по мнению Конституционного Суда РФ, новым нормам ГК РФ неправомерно была придана обратная сила во времени.

Вышеуказанное Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. №3-П до настоящего времени активно используется для восстановления сроков исковой давности для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: постановления

Арбитражного суда Московской области от 3 августа 2020 г. №Ф05-23260/2018 по делу №А41-74053/2015, от 23 июля 2020 г. №Ф05-7751/2017 по делу №А40-168333/2016, от 24 октября 2018 г. №Ф05-17640/2018 по делу №А40-191976/2015, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2018 №Ф09-3755/18 по делу №А50-14247/2013, постановление Восьмого апелляционного арбитражного суда от 23 ноября 2017 г. №08АП-12376/2017 по делу №А75-9360/2014.

До настоящего времени арбитражными судами по делам о банкротстве, введённых до 2017 года, применяются аргументы, определённые судом в рамках дела о банкротстве МУП «Чистота плюс» в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. №219/12. Фактически судом в рамках указанного дела было определено, что срок исковой давности может исчисляться не ранее даты завершения оценки имущества хозяйствующего субъекта и окончательного формирования конкурсной массы.

В ряде случаев это привело к необоснованному затягиванию сроков предъявления субсидиарной ответственности до 7-10 лет с момента совершённых контролирующими лицами сомнительных сделок.

Например, Постановлением Арбитражного суда Московской области от 23 января 2019 г. по делу №А40-77761/11, заимствовав практику из дела МУП «Чистота плюс» 2012 года, было определено: «Если основания для привлечения к субсидиарной ответственности возникли до вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2013 г. №143-ФЗ, то применяется правовая позиция, изложенная в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. №219/12, независимо от того, когда подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности». Аналогичным образом было вынесено Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 апреля 2018 г. по делу №А40-133945/2010.

В других случаях, судами указывается, что к новым случаям привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должников

лиц для исчисления сроков исковой давности пример дела МУП «Чистота плюс» не применим.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2018 г. по делу №А60-42821/2013 определено: «Если заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в суд в период действия статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. №134-ФЗ, то правовая позиция, изложенная в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. №219/12 не применяется».

Таким образом, практика отечественных высших судебных инстанций в ряде случаев не способствует устранению сложностей в применении закона в делах о банкротстве.

По мнению экспертов, указанное положение дел с неоднозначными трактовками закона и применением сроков исковой давности необходимо устранить [Егоров, 2020].

В настоящем разделе следует дополнительно отметить, что сложности с применением инструмента привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности возникали также в связи с наличием в период с 2013 по 2015 годы так называемого «параллельного регулирования» правоотношений в сфере банкротства банковских учреждений. Только в конце 2014 года дублирующее регулирование банкротства организаций кредитно-финансовой сферы было устранено и введено в поле регулирования «общего» Закона о банкротстве.

Наличие вышеуказанных причин неэффективности применения инструментов банкротства юридических лиц экспертным сообществом обсуждается на протяжении последних трёх лет. В связи с этим, 12 марта 2020 г. Министерством экономического развития Российской Федерации был предложен законопроект №02/04/03-20/00100272 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные

законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий ряд новелл в действующее законодательство о банкротстве.

Так, Минэкономразвития предложено введение инструмента так называемого «англо-голландского аукциона», когда активы должников реализуются на электронной площадке в рамках одной торговой сессии: сначала на повышение, потом на снижение, при отсутствии заявок, а далее – снова на повышение, при поступлении первой заявки на лот. Ведомством также предлагалось ввести единую электронную площадку для размещения за 30 дней информации о планируемых торгах. Законопроектом также предусматривалось сокращение количества торговых площадок до того количества, которое предусмотрено законодательством о контрактной системе в сфере закупок.

Также предлагалось упрощение механизмов реструктуризации задолженности, отказ от процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления. В Законе о банкротстве задумывалось сохранить только одну процедуру, направленную на реабилитацию юридического лица и одну – на окончательную ликвидацию. Процедуры финансового оздоровления и банкротства планировалось ограничить сроками: оздоровление – 4 года, ликвидация – 9 месяцев. Таким образом, предполагалось устранить необоснованное затягивание сроков процедур банкротства и повысить эффективность конкурсных торгов имуществом должников [Агеева, 2020].

Для повышения эффективности работы арбитражных управляющих Минэкономразвития предлагалось введение инструмента рейтингов для саморегулируемых организаций с ранжированием возможности доступа к банкротству предприятий по объёму активов и долгов в зависимости от рейтинга СРО [Минэкономразвития, 2020].

Вместе с тем, предложенные поправки подверглись критике со стороны Федеральной антимонопольной службы России и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

В частности, по нашему мнению, под надуманным предлогом обеспечения рыночной конкуренции, ФАС России предложено отказаться от сокращения количества торговых площадок и унификации информации о торгах имуществом. По заключению ТПП РФ, на рынке, якобы, имеются все необходимые обеспечительные меры и страховое покрытие ответственности для гарантии адекватной деятельности СРО и арбитражных управляющих. Замечания к законопроекту поступили также от других общественных некоммерческих и коммерческих организаций. По имеющимся сведениям, по состоянию на 1 ноября 2020 г. предложенные Минэкономразвития законопроект находится в стадии доработки [Интерфакс, ТПП обеспокоена поправками, 2020; Федресурс, ФАС не поддерживает предложения, 2020].

В 2020 году дальнейшую правоприменительную практику в части привлечения контролирующих должника лиц существенно осложнил введённый российскими властями мораторий на банкротство отдельных категорий юридических лиц, максимально пострадавших от пандемии новой коронавирусной инфекции.

Такой мораторий для организаций из сферы образования, туризма, перевозок и других отраслей Правительством Российской Федерации был введён 3 апреля 2020 г. и продлён на три месяца с 7 октября 2020 г. [7], [13].

24 апреля 2020 г. был принят Федеральный закон №149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий право хозяйствующих лиц из наиболее пострадавших отраслей экономики добровольно отказаться от введённого моратория.

При этом законодателем не разъяснено каким образом в сложившейся ситуации следует поступать контролирующим должникам лицам при наступлении объективных признаков банкротства, не уточнены порядок наступления субсидиарной ответственности в связи с неприятием

должником мер в период пандемии, не разъяснены принципы течения сроков исковой давности для привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Таким образом, Правительством РФ в условиях распространения коронавирусной инфекции владельцам и руководителям организаций из числа пострадавших отраслей представлено больше прав и возможностей, чем кредиторам, при этом, они не обременены дополнительными обязанностями.

По нашей оценке, введённые Правительством РФ неоднозначные по своему смыслу и статусу поправки в законодательство, будут использоваться недобросовестными участниками рынка в целях сокрытия и вывода активов предприятий-должников и других незаконных действий в ущерб интересам кредиторов. Полагаем, что одновременно с введением ограничений на банкротство отдельных категорий юридических лиц необходимо было введение дополнительных норм, предусматривающих защиту интересов кредиторов таких хозяйствующих субъектов.

К примеру, в Законе о банкротстве следует предусмотреть принцип «Презумпции вины» руководителя юридических лиц, в отношении которых действует мораторий на банкротство, а также обязанность учредителей и руководителей всех юридических лиц из пострадавших отраслей опубликовать в ЕФРСБ сообщения о наличии либо отсутствии признаков банкротства по состоянию на момент введения и продления моратория на банкротство. В Законе о банкротстве также следует предусмотреть, что в случае отсутствия такого обязательного уведомления, на бенефициаров юридических лиц из наиболее пострадавших отраслей автоматически будет распространяться действие механизма субсидиарной ответственности.

В результате изучения материалов, изложенных в настоящей главе, предлагается ряд дополнительных мер, направленных на совершенствование действующего законодательства, регламентирующего порядок применения инструмента субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, на законодательном уровне предлагается более чётко разделить различные категории субсидиарной ответственности, в Гражданском кодексе РФ и специальном корпоративном законодательстве чётко и единообразно определить порядок применения различных видов субсидиарной ответственности по признакам, основаниям и кругу лиц. Следует единообразно изложить принцип «Презумпции вины» за неподачу заявления в суд о банкротстве для руководителей и учредителей в законах об обществах с ограниченной ответственностью, государственных и муниципальных учреждениях, некоммерческих организациях и государственных корпорациях.

В Законе о банкротстве требуется урегулировать вопрос того, прекращается ли субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц после ликвидации компании-банкрота. Так, до настоящего времени нормативными правовыми актами не определены основания изменения или прекращения субсидиарной ответственности.

Очевидно, что регулирующим органам необходимо обратить внимание на повышение эффективности проводимых конкурсными управляющими торгов, в частности, сократить количество площадок для проведения конкурсных торгов, повысить прозрачность и упростить процедуры торгов для участия в них широкого круга потенциальных инвесторов, предусмотреть создание единой базы данных проводимых торгов имуществом, а также повысить мотивацию для конкурсных управляющих в реализации имущества должников с повышением первоначальной стоимости имущества.

По нашей оценке, необходимо наделить такими же правами при голосовании на собраниях кредиторов тех кредиторов, которые не смогли в установленные законом сроки подать заявления о включении их требований в реестр кредиторов.

Кроме того, необходимы изменения в законодательстве об исполнительном производстве, предусмотрев выдачу исполнительного

листа на дополнительных или субсидиарных должников, введение института частных судебных приставов.

В целях повышения процедур банкротства представляется целесообразным сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц в арбитражных судах, предусмотренных АПК РФ, с шести до трёх месяцев, а возможность продления процессуальных сроков председателем арбитражного суда с девяти до шести месяцев. Кроме того, необходимы сокращение числа торговых площадок имуществом должников и организация единой базы данных проводимых торгов с обязанностью арбитражных управляющих осуществления публикации о предстоящих аукционах за 30 дней до их проведения.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции в Законе о банкротстве для бенефициаров юридических лиц из числа наиболее пострадавших отраслей, следует помимо дополнительных прав предусмотреть дополнительные обязанности и ответственность за их невыполнение.

2.3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

В предшествующих параграфах и главах показано, что в целях совершенствования применения механизма применения субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц необходимы некоторые концептуальные и практические изменения в законодательстве.

Одним из основных аспектов таких изменений должен быть перенос фактического регулирования субсидиарной ответственности из писем ФНС России и разъяснений высших судебных инстанций непосредственно в Гражданский кодекс РФ и Закон о банкротстве. Такие дополнения в законодательство необходимы для исключения различного толкования

норм о субсидиарной ответственности и применения единых подходов в правоприменительной практике.

В Гражданский кодекс РФ необходимо внести чёткие признаки определения контролирующего лица и подконтрольного ему юридического лица, а также ввести Гражданским кодексом РФ регулирования отношений контроля и ответственности контролирующих лиц за причинённый ущерб.

В Законе о банкротстве необходимо предусмотреть понятный перечень мер, необходимых и обязательных к применению менеджментом компаний для предупреждения банкротства юридических лиц. В статье 30 Закона о банкротстве также следует установить конкретные сроки реализации таких мер. Непринятие таких мер должно автоматически влечь наступление субсидиарной ответственности.

Кроме того, в целях повышения эффективности применяемых инструментов необходимо применение опыта стран, имеющих более высокий рейтинг разрешения неплатёжеспособности по данным Всемирного банка. К примеру, в Закон о банкротстве следует ввести возможность обращения взыскания задолженности основного должника на активы компаний, находящихся под контролем субсидиарного должника.

Также необходимы законодательные меры, направленные на устранения практики создания юридических лиц априори в целях накопления и списания задолженности в рамках процедуры банкротства. К примеру, в рамках инструмента субсидиарной ответственности к фактическим бенефициарам следует одновременно применять меры дисквалификации на определённый промежуток времени.

Законодательно необходимо предусмотреть сокращение сроков проведения процедур банкротства. В частности, в АПК РФ необходимо сократить процессуальные сроки рассмотрения дел в арбитражных судах. Сроки необходимо сократить хотя бы до редакции статей 152, 155 АПК РФ, действовавших до принятия поправок от 28 ноября 2018 г. На рассмотрение дел в арбитражных судах – три месяца с правом продления сроков для особо

сложных дел до шести месяцев, на ознакомление с аудиозаписями и протоколами – три дня.

Также Законом о банкротстве следует установить конкретные сроки процедур реабилитации (финансового оздоровления, наблюдения или внешнего управления) и ликвидации (конкурсного производства). Следует сократить виды процедур банкротства до двух: одной – реабилитационной, одной – ликвидационной.

В целях повышения эффективности проводимых конкурсных торгов по реализации активов основных и субсидиарных должников необходимо ввести систему «англо-голландского аукциона», сократить число торговых площадок до количества площадок, проводящих процедуры в рамках контрактной системы. Предусмотреть единую платформу для размещения на ней за 30 дней до начала аукциона информации о планируемых к реализации активов основных или субсидиарных должников.

В целях исключения злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства необходимо введение рейтинговой системы саморегулируемых организаций с ранжированием их доступа к процедурам банкротства предприятий по объёму реализуемого имущества и задолженности дебиторов в зависимости от эффективности разрешения неплатёжеспособности юридических лиц и фактического возврата денежных средств кредиторам.

В целях расчёта такого рейтинга эффективность процедур банкротства могла бы оцениваться на основании методики оценки разрешения неплатёжеспособности, разработанной Всемирным банком. В частности, в такую оценку могли бы входить: коэффициент величины возврата имущества кредиторам, срок возврата имущества, коэффициент восстановления хозяйственной деятельности юридического лица-банкрота, коэффициент стоимости имущества, реализованного на аукционе по отношению к его первоначальной стоимости, а также другие показатели.

Вероятно, необходимы дополнительные научные изыскания на предмет возможности и целесообразности введения материального стимулирования за эффективность принятых решений в рамках процедур банкротства для судебных инстанций или самих судей.

В целях повышения эффективности процедур, предшествующих банкротству хозяйствующего субъекта, но напрямую влияющих на привлечение дополнительных должников к субсидиарной ответственности, следует реформировать взыскания дебиторской задолженности, предусмотренный в Гражданском кодексе РФ.

Так, по мнению научных экспертов в сфере банкротства следует исправить неточную формулировку пункта 2 статьи 399 ГК РФ. В частности, указанную норму следует дополнить следующим абзацем: «В случае если у кредитора имеется исполнительный документ на взыскание с основного должника, имущества которого недостаточно для взыскания, субсидиарный должник может быть привлечен к ответственности по правилам пункта 1 статьи 399 ГК РФ, независимо от того, предъявлялось ли к нему ранее требование в судебном порядке одновременно с основным должником» [Алфёров, Коригова, с. 473].

Кроме того, представляется целесообразным ввести изменения в законодательстве об исполнительном производстве, предусмотрев выдачу исполнительного листа на дополнительных или субсидиарных должников, введение института частных судебных приставов.

В частности, возможность выдачи исполнительного листа для обращения взыскания на имущество дополнительного должника одновременно с выдачей исполнительного листа на основного должника следует предусмотреть в абзаце 2 пункта 4 статьи 54 Закона об исполнительном производстве.

В целях сохранения баланса интересов всех участников рынка, считаем целесообразным наделение правом голоса на собраниях кредиторов всех кредиторов компаний-банкротов, включая действующих и бывших

работников, так называемых «зарегистрированных кредиторов», которыми требования о задолженности были предъявлены после закрытия реестра кредиторов.

С учётом введения в 2020 году моратория на банкротство отдельных категорий юридических лиц из отраслей, наибольшим образом пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции, в целях защиты интересов кредиторов, в Законе о банкротстве следует предусмотреть дополнительные обязанности для бенефициаров таких юридических лиц.

В частности, в Законе о банкротстве необходимо указать «Презумпцию вины» для руководителей и учредителей юридических лиц, в отношении которых был введён мораторий на банкротство, за неподачу сообщения о наличии или отсутствии признаков банкротства в ЕФРСБ, а также за любые действия или бездействия, в результате которых были допущены нарушения интересов кредиторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатами исследования истории становления рыночной экономики и эволюции российского законодательства в сфере банкротства было показано, что инструмент привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности является наиболее важным фактором повышения эффективности института банкротства, обеспечения баланса интересов субъектов рыночных отношений и государства, повышения инвестиционной привлекательности отечественной экономики и обеспечения экономической безопасности страны.

Неэффективность применяемых инструментов банкротства юридических лиц в полной мере сказывается на недостаточном уровне доверия между контрагентами, низком потоке инвестиций в основные средства и слабый рост отечественной экономики.

В целях повышения эффективности функционирования экономики в последние годы правовое регулирование института банкротства в России реформировано, введён и развивается инструмент привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц. Государством развивается концепция недопустимости злоупотребления контролирующими лицами корпоративной формой, предусмотренной в Гражданском кодексе РФ.

Вместе с тем, по мнению экспертов, «нормы о субсидиарной ответственности в законодательстве остаются бессистемными. Они не дают чёткого ответа на ряд принципиальных вопросов: о порядке применения субсидиарной ответственности, в том числе о характере и объёме требований, которые могут быть предъявлены кредитором к субсидиарному должнику; об основаниях возникновения таких требований (противоправное поведение основного должника или правонарушение субсидиарного должника); об условиях предъявления требований к субсидиарному должнику и условиях их удовлетворения; о процессуальном статусе

основного должника при привлечении его в дело по иску к субсидиарному должнику; о порядке подтверждения недостаточности имущества или денежных средств у основного должника как условия удовлетворения требований к субсидиарному должнику; о характере и объёме регрессных требований субсидиарного должника к основному, об основаниях изменения или прекращения субсидиарной обязанности и др. В законодательстве о юридических лицах отсутствуют общие положения о субсидиарной ответственности в корпоративных отношениях. При этом данный институт в законодательстве о юридических лицах встречается чаще всего, а его применение вызывает значительные трудности. Судебная практика остаётся непоследовательной и противоречивой» [Егоров, с. 145-150].

Кроме того, научными экспертами указывается на неоднородность самого института субсидиарной ответственности, который по существу включает в себя три совершенно разных правовых явления: разновидность обязательства с множественностью лиц (1); особый способ обеспечения исполнения обязательств (2); разновидность гражданско-правовой ответственности (3) [Гутников, 2018].

Несмотря на наличие положительных примеров правоприменительной практики в части доказывания причастности бенефициаров к деятельности банкротов, рост числа привлечённых к ответственности дополнительных должников, результатами исследования показана неэффективность применения как всего института банкротства в целом, так и инструмента субсидиарной ответственности в частности.

В результате исследования выявлены недостатки нормативного регулирования: наличие в определённый промежуток времени так называемого «параллельного регулирования», регулярное изменение правовых норм, проблемы с действием Закона о банкротстве во времени, неоднократное изменение сроков исковой давности субсидиарной ответственности, экстраординарное применение обратной силы закона, отсутствие защиты интересов кредиторов в условиях применения

специальных норм в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и т.д.

Результаты правоприменительной практики показывают, что отечественный институт банкротства на восстановление платёжеспособности предприятий и удовлетворение требований кредиторов не направлен. В значительной мере банкротство используется для списания кредиторской или дебиторской задолженности, а инструмент субсидиарной ответственности – для сокрытия злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих или других участников процесса, неэффективности проведения конкурсных процедур по продаже активов основных должников, а также для списания дебиторской задолженности. Зачастую субсидиарная ответственность возлагается на номинальных руководителей либо взыскание суммы задолженности является нереальным в связи с чрезмерной величиной. При этом процедуры банкротства и реализации имущества неоправданно затянуты по времени, что приводит к потере инвестиционной привлекательности реальных активов компаний-банкротов.

По сравнению с зарубежным опытом установлено, что в экономически развитых странах реабилитационные процедуры по отношению к предприятиям-банкротам применяются намного чаще и они являются более эффективными, чем в России.

По мнению экспертов, формирование и дальнейшее совершенствование концепции субсидиарной ответственности недобросовестных контролирующих должника лиц является важной задачей, стоящей перед государством, целью которой является противодействие злоупотреблениям в предпринимательской среде как в период неплатежеспособности, так и до её наступления [Алфёров, Коригова, с. 474].

Рассмотренные направления совершенствования концепции субсидиарной ответственности могут способствовать пресечению недобросовестных действия контролирующих должника лиц в период

возникновения признаков неплатёжеспособности и банкротства, когда необходимо принятие мер по предупреждению банкротства.

Вместе с тем, концепцию субсидиарной ответственности можно будет считать усовершенствованной только тогда, когда с недобросовестных контролирующих должника лиц будут взысканы убытки за доведение до состояния банкротства, и ими будет возмещаться ущерб, нанесённый законопослушным участникам экономических отношений. Только устанавливая качественное экономико-правовое регулирование субсидиарной ответственности недобросовестного контролирующих должника лиц, на наш взгляд, можно улучшить деловой климат в России и повысить эффективность предпринимательской деятельности, что стимулирует экономический рост в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

В результате исследования были предложены ряд законодательных и организационных мер, направленных на совершенствование правовой системы и правоприменительной практики:

1. Внести в Гражданский кодекс РФ изменения и дополнения, связанных с определением трёх различных видов субсидиарной ответственности, оснований и способов их применения.
2. Пункт 2 статьи 399 ГК РФ дополнить абзацем: «В случае если у кредитора имеется исполнительный документ на взыскание с основного должника, имущества которого недостаточно для взыскания, субсидиарный должник может быть привлечен к ответственности по правилам пункта 1 статьи 399 ГК РФ, независимо от того, предъявлялось ли к нему ранее требование в судебном порядке одновременно с основным должником».
3. В Гражданский кодекс РФ необходимо внести чёткие признаки определения контролирующего лица и подконтрольного ему юридического лица. В настоящее время указанные признаки изложены в ненормативных актах Федеральной налоговой службы России.

4. В Законе о банкротстве необходимо предусмотреть понятный перечень мер, необходимых и обязательных к применению менеджментом компаний для предупреждения банкротства юридических лиц. В настоящее время такие меры расширительно трактуются в письмах ФНС России.
5. В статье 30 Закона о банкротстве также следует установить конкретные сроки реализации таких мер. Непринятие таких мер должно автоматически влечь наступление субсидиарной ответственности.
6. Законом о банкротстве предусмотреть возможность обращения взыскания долга на активы компаний, контролируемой субсидиарным должником в связи с привлечением его к субсидиарной ответственности по делу о банкротстве другого юридического лица.
7. Внести в Закон о банкротстве «Презумпции вины» и обязанности размещения в ЕФРСБ уведомления о наличии или отсутствии признаков объективного банкротства для контролирующих должника лиц в случае введения моратория на банкротство.
8. Реформировать института банкротства через сокращение количества видов процедур до двух: реабилитационной и ликвидационной. Законом о банкротстве ограничить чётким сроком возможность проведения реабилитационной процедуры – 4 года, ликвидационной процедуры – 9 месяцев.
9. Реформировать институт банкротства путём введения единственного способа продажи имущества должника через проведение «англо-голландского аукциона».
10. Ввести в Закон о банкротстве нормы об обязательном порядке публикации в единой информационной базе данных сведений о планируемой реализации имущества должника не менее, чем за 30 дней.
11. Сократить количество торговых площадок по реализации имущества должников до 4-5 штук.

12. Предусмотреть введение рейтинга саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в зависимости от эффективности разрешения неплатёжеспособности организаций в результате проведения процедур банкротства. Ранжировать доступ к делам о банкротстве СРО в зависимости от их рейтинга.
13. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс РФ изменения в части уменьшения процессуальных сроков рассмотрения дел в суде: общий порядок – до трёх месяцев, продление для особо сложных дел – до шести месяцев.
14. В абзаце 2 пункта 4 статьи 54 Закона об исполнительном производстве предусмотреть возможность выдачи исполнительного листа для обращения взыскания на имущество дополнительного должника одновременно с выдачей исполнительного листа на основного должника.
15. Учредить институт частных судебных приставов. Регламентация деятельности частных приставов должна осуществляться отдельным федеральным законом либо отдельной главой Закона об исполнительном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Российская газета. 2002. №137.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №52-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // Российская газета. 1994. №№238-239, Федеральный закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ. // Российская газета. 1996. №№23-25. Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ. // Российская газета. 2001. №233. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ. // Российская газета. 2006. №289.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ // Российская газета. 1995. №248.
4. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. №395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. №27.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ // Парламентская газета. 2007. №131.
6. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ // Российская газета. 2015. №144.
7. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №15.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. №451-ФЗ // Российская газета. 2018. №272.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. №149-ФЗ // Российская газета. 2020. №91.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №98-ФЗ // Российская газета. 2020. №14.

11. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон №161-ФЗ от 14 ноября 2002 г. // Парламентская газета. 2002. №230.

12. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон №14-ФЗ от 8 февраля 1998 г. // Российская газета. 1998. №30.

13. О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства Российской Федерации №1587 от 1 октября 2020 г. // Российская газета. 2020. №225.

14. О некоммерческих организациях: Федеральный закон №7-ФЗ от 12 января 1996 г. Российская газета. 1996 №14.

15. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон №127-ФЗ от 26 октября 2002 г. // Парламентская газета. 2002. №№209-210.

16. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон №177-ФЗ от 23 декабря 2003 г. // Российская газета. 2003. №261.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

17. Алексеева Ю.С., Воскресенская Е.В. Особенности возложения субсидиарной ответственности на участника общества с ограниченной ответственностью в механизме восстановления нарушенных прав кредиторов // Ленинградский юридический журнал. 2018. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozlozheniya-subsidiarnoy->

otvetstvennosti-na-uchastnika-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-v-mehanizme (дата обращения: 01.02.2020).

18. Алфёров В.Н., Коригова М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. №3 (35). С. 460-474. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kak-instrumenta-povysheniya-effektivnosti-instituta-bankrotstva-i-obespecheniya> (дата обращения: 01.02.2020).

19. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 91–94.

20. Безик К.С. Развитие законодательной модели субсидиарной ответственности поручителя // Сибирский юридический вестник. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelnoy-modeli-subsidiarnoy-otvetstvennosti-poruchitelya> (дата обращения: 01.02.2020).

21. Васюков С.Е. Практика и проблемы правового регулирования привлечения к ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве организации. // Новые юридические исследования. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 15.11.2020 в г. Пенза. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. С. 49-55.

22. Герасименко Д.В., Авакян К.С. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // Молодой учёный, май 2019 №19 (257). URL: <https://moluch.ru/archive/257/58846/> (дата обращения: 10.02.2020).

23. Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. №4. С. 154 – 202.

24. Гришина О.П. О привлечение бывшего руководителя к субсидиарной ответственности. Упрощенная система налогообложения:

бухгалтерский учёт и налогообложение, 2018, №7, из информационного банка «Бухгалтерская пресса и книги».

25. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1 // Киберленинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-v-zakonodatelstve-o-yuridicheskikh-litsah-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-yuridicheskaya-priroda> (дата обращения: 11.11.2020).

26. Домкин П. Линии защиты от привлечения к субсидиарной ответственности руководителя при банкротстве // Домкины и партнёры [сайт] 26.10.2018. URL: <https://www.advodom.ru/advice/zashhita-rukovoditelya-ot-subsidiarnoj-otvetstvennosti.php> (дата обращения: 01.02.2020).

27. Егоров А.В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. 2018. №4. Том 19. С. 132-153.

28. Егоров А.В., Усачёва К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. №12. С 6-61.

29. Ермилов В.Б. Особенности применения гражданско-правовой ответственности лиц при банкротстве организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-lits-pri-bankrotstve-organizatsiy> (дата обращения: 07.08.2020).

30. Игнатов Максим Андреевич, Ефремов Евгений Михайлович Соотношение предпринимательского риска и стандартов добросовестности в вопросе о привлечении к ответственности органов управления в российском и английском корпоративном праве // Вестник КГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-predprinimatelskogo-riska-i-standartov-dobrosovestnosti-v-voprose-o-privlechenii-k-otvetstvennosti-organov-upravleniya-v> (дата обращения: 01.02.2020).

31. Кабанова И.Е. Привлечение муниципальных образований и государства к субсидиарной ответственности при банкротстве унитарных предприятий // Имущественные отношения в РФ. 2018. №10 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-munitsipalnyh-obrazovaniy-i-gosudarstva-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti-pri-bankrotstve-unitarnyh-predpriyatiy> (дата обращения: 01.10.2020).

32. Карелина С.А. Учебник: Несостоятельность (банкротство) в 2 т. // М.: Статут. 2019.

33. Кнутова В.Ю., Быков Д.С. Ответственность контролирующих должника лиц. Новое и хорошо забытое старое // Имущественные отношения в РФ. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-novoe-i-horosho-zabytoe-staroe> (дата обращения: 01.02.2020).

34. Литовцева Ю. Нюансы привлечения к субсидиарной ответственности // «Pepeliaev Group» [сайт]. 28.08.2018. URL: <https://www.pgplaw.ru/news/article/the-nuances-of-bringing-to-vicarious-liability> (дата обращения: 01.02.2020).

35. Лотфуллин Р.К. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара., Судья, 2018, №4. Из информационного банка «Юридическая пресса».

36. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. // М.: Saveliev, Batanov & Partners, 2018. С. 126.

37. Медик С. Директор обязан обратиться с заявлением о банкротстве и передать документы арбитражному управляющему. На что обратить внимание добросовестному руководителю // Журнал Цивилистика. 2018 №1 (июль-август).

38. Михальчук Ю., Николаев А. Единственная более-менее разумная рекомендация: как только директор понимает, что корабль начинает тонуть, –

сразу бежать в суд и подавать заявление о банкротстве... // Журнал Цивилистика. 2020. №2 (март-апрель).

39. Михневич А.В., Оселедко А.Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-v-protsedure-bankrotstva> (дата обращения: 01.02.2020).

40. Насиров Х.Т. Правопреемство в субсидиарных обязательствах, основанных на законе // Вестник ТГУПБП. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravopreemstvo-v-subsidiarnyh-obyazatelstvah-osnovannyh-na-zakone-1> (дата обращения: 01.02.2020).

41. Николаев А. Условия, при которых руководитель не обязан обращаться с заявлением о банкротстве, или когда субсидиарная ответственность не наступит // Журнал Цивилистика. 2019. №6 (ноябрь-декабрь).

42. Пирогова Е.С. Критерии установления причинно-следственной связи в составе оснований субсидиарной ответственности контролирующего лица за доведение должника до банкротства // Гражданское право. 2017. №2. С. 33 – 37.

43. Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. №7. С. 40 – 49.

44. Рыков Ю.И. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. // 2-е изд. М.: Статут, 2019. С. 195.

45. Сбитнев Ю. Субсидиарная ответственность членов коллегиального исполнительного органа // Регфорум [сайт]. 30.03.2017. URL: http://regforum.ru/posts/3083_subsiarnaya_otvetstvennost_chlenov_kollegialnog_o_ispolnitelnogo_organa/ (дата обращения: 01.02.2020).

46. Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex Russica. 2018. №12 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye->

voprosy-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kontroliruyuschih-lits-pri-bankrotstvedolzhnika (дата обращения: 01.02.2020).

47. Свит Ю.П. Распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, №7.

48. Суханов Е.А. Субсидиарные обязательства // Российское гражданское право. Т. II. Обязательственное право. М., 2011. – С. 53-54.

49. Усачёва К.А. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Ещё раз о выборе модели // Журнал Цивилистика. 2019. №1 (январь-февраль).

50. Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Журнал «Хозяйство и право». 2017. №11. С. 41-61.

51. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс. Т. 1 // М.: Статут, 2017.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

52. Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России: Приказ ФНС России от 3 октября 2012 г. №ММВ-7-8/663 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136246/ (дата обращения: 01.11.2020).

53. О направлении обзора судебных актов: Письмо ФНС России №СА-4-18/12520@ от 29 июня 2017 г. URL: <https://www.v2b.ru/documents/pismo-fns-rf-ot-29-06-2017-sa-4-18-12520/> (дата обращения 01.10.2020).

54. О направлении обзора судебных актов: Письмо ФНС России №АС-4-18/14302 от 21 июля 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282991/ (дата обращения 01.10.2020).

55. О направлении обзора судебных актов: Письмо ФНС России №СА-4-18/24213 от 29 ноября 2017 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723438/> (дата обращения: 01.10.2020).

56. О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28 апреля 2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №137 от 27 апреля 2010 г. // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695051/> (дата обращения: 01.10.2020).

57. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №53 от 21 декабря 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения 16.11.2020).

58. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 16.05.2017 по делу №А70-8196/2014. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2018 по делу №308-ЭС17-21222 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020)

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 по делу №308-ЭС17-6757 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8.02.2019 №304-ЭС18-24534 по делу №А45-4285/2013 Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

62. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 по делу №305-ЭС20-5422 (1, 2) (№А40-232805/2017) // Верховный

Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 по делу №310-ЭС20-6760 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

64. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ: Письмо ФНС России №СА-4-18/16148@ от 16 августа 2018 г. // Федеральная налоговая служба России: [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ (дата обращения: 01.10.2020).

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 по делу №А40-119763/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2017 по делу №А40-35432/14 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2018 №Ф05-17640/2018 по делу №А40-191976/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2020 №Ф05-6862/2016 по делу №А40-79124/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

69. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.07.2018 №Ф09-3755/18 по делу №А50-14247/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

70. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 декабря 2018 г. по делу №А60-42821/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

71. Постановление Арбитражного суда Московской области от 23.01.2019 по делу №А40-77761/11 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

72. Постановление Арбитражного суда Московской области от 03.08.2020 №Ф05-23260/2018 по делу №А41-74053/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

73. Постановление Арбитражного суда Московской области от 23.07.2020 №Ф05-7751/2017 по делу №А40-168333/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

74. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2017 №08АП-12376/2017 по делу №А75-9360/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

75. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2018 по делу №А70-8196/2014. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

76. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 по делу №А70-8196/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

77. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 7.06.2012 №219/12 по делу №А21-10191/2005 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

78. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2016 по делу №А60-32535/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

79. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2012 по делу №А60-1260/2009 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

80. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 14.10.2019 по делу №А70-846/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

81. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 21.09.2020 по делу №А70-12467/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

82. Судебный приказ Арбитражного суда Тюменской области от 04.06.2019 по делу №А70-9466/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

83. Судебный приказ Арбитражного суда Тюменской области от 04.06.2019 по делу №А70-9459/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

84. Судебный приказ Арбитражного суда Тюменской области от 04.06.2020 по делу №А70-9455/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

ПУБЛИКАЦИИ В СМИ

85. Агеева О. Минэкономразвития предложило реформу системы банкротства в России. Меры призваны сократить число «вечных банкротов» и распродажу активов по дешевке. 16.03.2020 // Росбизнесконсалтинг: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6f512e9a79476ec759ac2c> (дата доступа: 01.11.2020).

86. Гальчева А. Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов. 15 января 2020 г. // Росбизнесконсалтинг: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b> (дата обращения: 01.02.2020).

87. Гричанин К.В. Субсидиарная ответственность бенефициаров. Субсидиарная ответственность бенефициаров. Доклад на вебинаре «Банкротство 2020: на распутье. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц». Интерфакс от 29 октября 2020 г. //

YouTube: [сайт]. URL: <https://youtu.be/1ruRmWWabJ0> (дата обращения: 17.11.2020).

88. Егоров А.В. Срок исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности. Доклад на вебинаре «Банкротство 2020: на распутье. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц». Интерфакс от 29 октября 2020 г. // YouTube: [сайт]. URL: <https://youtu.be/1ruRmWWabJ0> (дата обращения: 17.11.2020).

89. Литовцева Ю. Разъяснения ФНС России усилили риски субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Статья от 14 сентября 2017 г. // Pepeliaev Group [сайт]. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/clarification-of-fns-of-russia-have-increased-risks-of-vicarious-liability-of-controlling-persons/> (дата обращения: 01.02.2020).

90. Малиношевский К. Становление и развитие института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в РФ // Регфорум: [сайт]. 11.12.2019. URL: https://regforum.ru/posts/4657_stanovlenie_i_razvitie_instituta_subsidiarnoy_otvetstvennosti_kontroliruyuschih_dolzhnika_lic_v_rf/ (дата обращения: 01.11.2020).

91. Минэкономразвития реформирует институт банкротств юридических лиц. 16.03.2020 // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_reformiruet_institut_bankrotstv_yuridicheskikh_lic.html (дата доступа: 01.11.2020).

92. Михаил Мишустин дал поручения, направленные на предоставление отсрочки по уплате налогов и страховых взносов в отношении налогоплательщиков, относящихся к отраслям туризма и авиаперевозок, а также на обеспечение возможности введения моратория на подачу заявлений о банкротстве: Поручение от 18.03.2020. // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347944/ (дата обращения: 01.11.2020).

93. Мороз А. Особенности привлечения к субсидиарной ответственности управляющей компании, на которую были возложены функции исполнительного органа должника. // *Zakon.Ru*: [сайт]. 06.04.2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/4/6/osobennosti_privlecheniya_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti_upravlyayuschej_kompanii_na_kotoruyu_byli_v (дата обращения: 01.02.2020).

94. Новый рекорд субсидиарной ответственности бенефициаров компаний – 41,5 млрд рублей в одном деле // *Федресурс*: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/c1a93398-a140-4b32-8a1f-4c22c9f7e481> (дата обращения: 11.11.2020).

95. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Законопроект от 12 марта 2020 г. №02/04/03-20/00100272. // *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (дата обращения: 01.11.2020).

96. Плотников В. Субсидиарная ответственность // *Юридический портал Правоведус*: [сайт]. 2019. URL: <https://pravovedus.ru/practical-law/civil/subsidiarnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 01.02.2020).

97. Разрешение неплатежеспособности. Рейтинг // *Всемирный банк*: [сайт]. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploretopics/resolving-insolvency> (дата доступа: 01.11.2020).

98. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31.12.2019. // *Федресурс*: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/b0546f18-6128-4806-8cf3-7aea6f4834b3> (дата обращения: 11.11.2020).

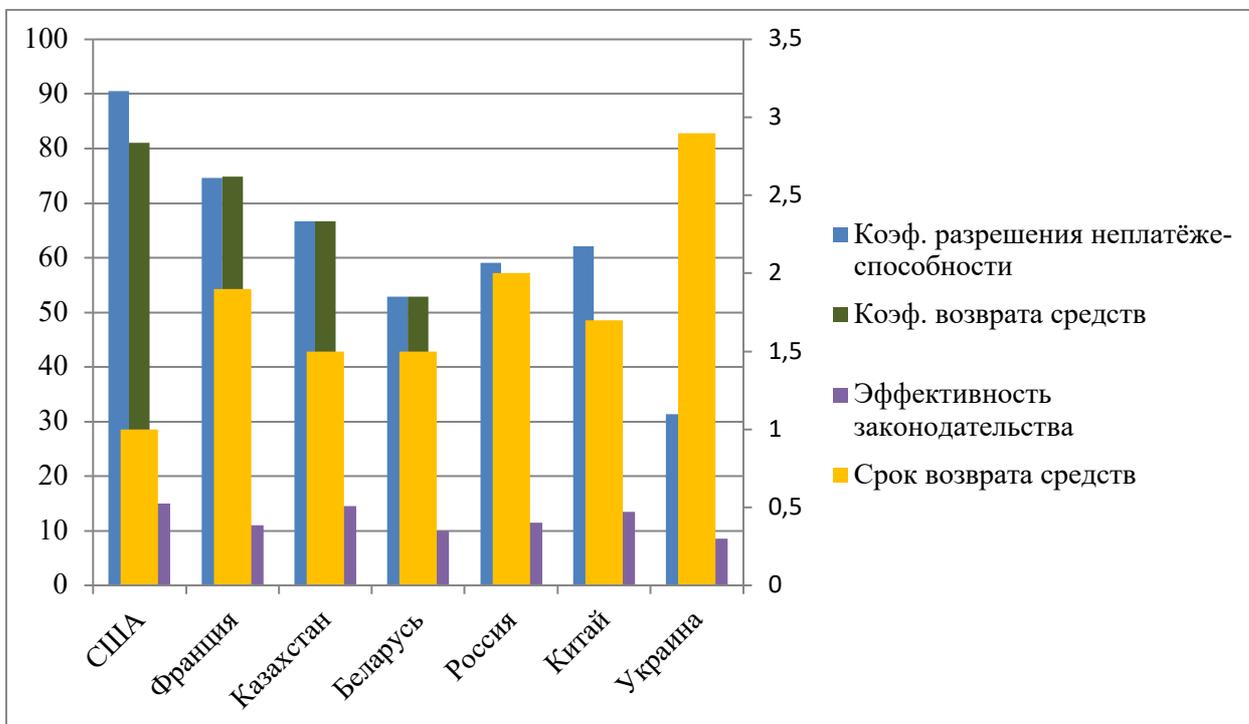
99. ТПП обеспокоена поправками в закон о банкротстве в части проведения электронных торгов. 03.04.2020 // *ТАСС*, информационное агентство: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8155305> (дата обращения: 01.11.2020).

100. ФАС не поддержала предложение Минэкономразвития о спецпроцедуре для торгов имуществом банкротов. 28.07.2020 // Федресурс: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/68238fc6-2176-44e2-89cb-b0223ad82398?attempt=3> (дата обращения: 01.11.2020).

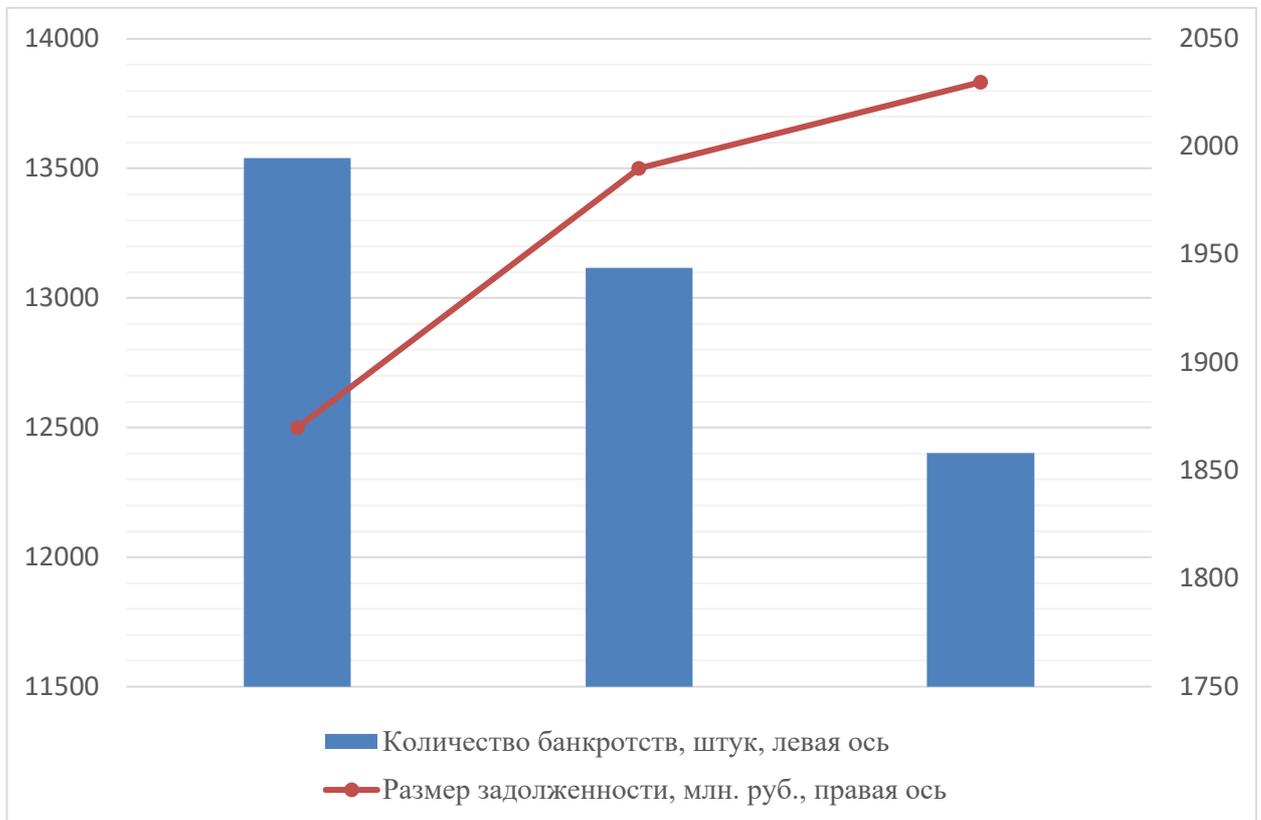
101. Херсонцев А.И. Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Письмо Минэкономразвития на №Д22вн-18261 от 15.05.2020 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: [сайт]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=100272> (дата обращения: 01.11.2020).

102. Число корпоративных банкротств в РФ снизилось на 5,5% в 2019 году. // Федресурс: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/45a48ac8-d736-40a7-90f9-ebaассаaf932> (дата обращения: 11.11.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.
**ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В
 СТРАНАХ ПО ДАННЫМ ВСЕМИРНОГО БАНКА**

ОСНОВНАЯ СТАТИСТИКА БАНКРОТСТВ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

СТАТИСТИКА ЗАЯВЛЕНИЙ ПО СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

